

The book cover features a vibrant illustration of a young woman with long, wavy red hair, wearing a light blue short-sleeved shirt, a patterned blue and green skirt, and purple sneakers. She stands on a large, silver, circular disc that floats above a body of water. To her left is a fantastical, multi-tiered castle with red roofs and white walls, situated on a green hill. To her right is a large, orange and red phoenix-like bird. The background is a dark blue night sky with yellow stars and a blue sea. The overall style is colorful and whimsical, typical of children's fantasy book covers.

Не проходи мимо волшебства...

Татьяна ЛЕВАНОВА

СКОЗНЯКИ

Повелитель Иллюзий

Татьяна Леванова
Повелитель Иллюзий
Серия «Сквозняки», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=595265
Сквозняки. Повелитель иллюзий: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-15455-5*

Аннотация

Маша Некрасова оказалась здесь не случайно. Значит, тут нужна ее помощь. Ведь Маша – Сквозняк, то есть «сквозь ткань миров проходящий странник». Она немного владеет магией и способна ориентироваться в пространстве. Она путешествует по мирам, где возникли серьезные проблемы, и помогает с ними справиться. Такова миссия Сквозняка. Но Маше никто не верит, что она пришла из другого мира, ее все принимают за опасную «задумчивую», подключившуюся к Лабиринту Иллюзий. Уже тысячи подростков, испробовавших на себе действие Лабиринта, этого страшного изобретения, томятся в «Приюте мечтателей», а некоторых отправляют на дикие острова на верную смерть. Попала туда и Маша. Чтобы выжить в этом неведомом мире, а потом вернуться домой, Маше придется найти того, в кого никто не верит, – Повелителя Иллюзий...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	70
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Татьяна Леванова

Сквозняки.

Повелитель иллюзий

Глава 1

Не такая, как все

– «Очень важно быть собой. А какая я? Одна из шести миллиардов, школьница, домохозяйка, пенсионерка, разве в этом – личность? Родители, друзья, учителя, прохожие – все видят меня такой, какой хотят меня видеть, какой я вписываюсь в их мировоззрение. Приветливой, скромной, простой, застенчивой, но разве в этом – душа? А имя – что в нем?» – Любовь Григорьевна закончила читать и торжественно оглядела свой класс поверх сверкающих очков. – Автору этого сочинения я поставила пятерку.

«Конечно, – подумала Маша не без зависти, – заезженная цитата из Шекспира, пара заумных слов, и учителя в ауте». Она украдкой оглянулась на класс, ожидая увидеть привычную картину – скуку на лицах и полное равнодушие к проблеме индивидуальности. Но ребята сидели притихшие, сосредоточенные, сочинение Лены Новиковой заставило их за-

думаться о чем-то своем, личном.

— Многие написали о проблеме уважения к личности, — продолжала учительница. — Я всем поставила четверки. Дело в том, что, прежде чем требовать к себе уважения, его надо заслужить. А вы пока не совершили ничего достойного.

— Разве личность не достойна уважения сама по себе? — вдруг сказала Маша. — Неужели моя точка зрения хуже другой?

— Я уважаю точку зрения каждого ученика в этом классе, — серьезно ответила Любовь Григорьевна. — Но вы не раскрыли тему. Вы начали качать права и при этом ни на минуту не задумались о личности и индивидуальности, в отличие от Лены Новиковой.

Маша поняла, что ей лучше промолчать на сей раз. Философские дебаты с учителями обычно проходили при молчаливом одобрении класса, но в этот раз, казалось, ребята были не на ее стороне. Когда все пошли в столовую, Маша немного отстала, спряталась за дверью, чтобы зашнуровать кроссовки, а в это время с другой стороны двери остановилось несколько ребят, среди них был Костик. Когда Маша услышала его голос, пальцы вмиг стали непослушными.

— Я даже не знаю, — отвечал кому-то он. — В классе мало симпатичных девчонок.

— А вот Маша Некрасова? — ехидно осведомился кто-то. — Тебе же она вроде нравилась.

Сердце у Маши подпрыгнуло, и она замерла, боясь даже

дышать, в ожидании ответа.

– Маша, – задумчиво протянул Костик, – она симпатичная и прикольная, но... В общем, такая, как все девчонки. В ней нет ничего особенного...

– Да ну? – ребята засмеялись и прошли мимо, не заметив притаившуюся Машу, у которой на глазах закипали слезы обиды. Ей хотелось закричать: «Я не такая, как все! Я СКВОЗНЯК, я умею колдовать, я спасаю другие миры!» Но ничего подобного вслух она не сказала. Что толку доказывать, что она совершила достаточно подвигов, чтобы считаться настоящей личностью, если все доказательства – лишь ее воспоминания. Она жила, чувствовала, рисковала жизнью, она и в самом деле испытала невероятные приключения, но в реальном мире они значат не более, чем страшный сон.

У нее просто чесались руки совершить какое-то чудо, например, переодеться на глазах у всех в бальное платье. Но она подозревала, что у нее ничего не выйдет. Во-первых, магия в нашем мире ощущалась еще слабее, чем в параллельном, а она так и не доучилась в Академии сквозного пути, чтобы применять волшебство с легкостью, как в сказках. А во-вторых, страшно даже себе представить, что бы началось, если бы люди узнали об ее способностях. В лучшем случае ее бы посадили в психушку. А в худшем... На этом, как говорит Масяня, мысль останавливается. И в самом деле, детские выходки. Нет, сегодня просто плохой день, не стоит подда-

ваться отвратительному настроению. Что бы сказал магистр Александр, если бы узнал о ее фантазиях?

Дома за обедом папа, как всегда, читал газету. И надо же было такому случиться, чтобы именно в этот день ему попала статья про детский ансамбль «Росинка».

– Да-а, бывают же талантливые дети, даже в Германию ездили с гастрольями! Маша, ну почему ты как все?!

Это была последняя капля! Маша бросилась в свою комнату, начала выдвигать ящики письменного стола – после своего последнего путешествия она за ними спрятала свое складное зеркало с гребешком и кристалл – кулон из горного хрусталя на шнурке. Магистр Александр сказал, что юный странник отправляется в путь только в том случае, если при нем есть зеркало для связи между всеми мирами Великой спирали и кристалл – для накопления магической энергии, при условии, что в другом мире нужна помощь человека извне и если Маша готова расстаться со своей реальностью. Маша аккуратно, держа за скотч, положила зеркало и кулон посреди стола, потом надела свою кожаную куртку, куда кузнец из Как-о-Дума вшил броню из драконьей стали, спрятала в карман шоколадку, спички, блокнот, кухонный ножик – ведь она может перенестись в дремучий лес, где на нее нападут дикие звери. Налила в пластиковую бутылку воды и только потом надела кулон и взяла в руки зеркало. Ничего не произошло.

– Ну же! Я готова! – крикнула Маша.

– Что? – отозвался папа.

– Черт! – Маша бросилась на кровать лицом в подушку. Другой мир не спешил ее принимать. Наверное, там не нужна была ее помощь. Или она утратила способности СКВОЗНЯКА. Или ей просто все приснилось?

Пораженная последней мыслью, Маша щелкнула пальцами, чтобы приманить из кухни папину газету. Но ничего не вышло. Не было ощущения щекотки под кожей, где-то в костях, еще глубже... Не чувствовалась магия. Маша щелкнула еще и еще, стараясь уловить хоть что-то. Бесполезно. Медленно Маша стащила с себя куртку. Под подкладкой чувствовались чешуйки брони. К верхней петельке привязана шапочка с крохотным синим фонариком. Нет, ее путешествие не было сном! Но почему сейчас ничего не получается?

В комнате было душно и пыльно, от подушки нестерпимо несло слежавшимися куриными перьями, Маша лежала, прижав к себе жесткую гладкую куртку, и изо всех сил старалась заплакать, но слез не было, не было и жалости к себе. «Если я навсегда утратила способности СКВОЗНЯКА, как мне теперь жить, быть, как все, и при этом знать, что я способна на большее?»

Тихонько скрипнула дверь, папа просунул в комнату голову с чрезвычайно виноватым видом:

– Маша, я сказал, не подумав...

– Папа, ну почему я такая обыкновенная?

– Ты знаешь, Машенька, – папа подошел к дочери и присел на кровать, – бывает так, что таланты не спешат показываться. Могут спать в человеке до старости, а потом ослепить весь мир. А бывает, что талант находится не там, где его ищут.

– Как это?

– Допустим, мальчика заставляют играть на скрипке, а на самом деле он мог бы стать великим футболистом, или лингвистом, или еще кем-то... Надо верить в себя. Не бывает обыкновенных людей. Каждый человек в чем-то уникален.

– И я?

– Конечно, – папа улыбнулся, встал с кровати, – а пока ты открываешь свои таланты, не забудь иногда делать уроки. Вдруг в тебе дремлет великий физик?

Маша рассмеялась, вспомнив свои «успехи» по физике, а про себя подумала: «Во мне дремлет магистр Александр Нескучный, если бы я только поняла, каким образом продвинутые СКВОЗНЯКИ совершают свои путешествия...»

Вечером, в самое благодатное время, когда сделаны уроки, родители пожелали спокойной ночи и можно заниматься своими делами, сидеть за компьютером или перед телевизором, оттягивая время сна, Маша вновь задумалась о своем пути СКВОЗНЯКА. Мысли о приключениях и магии не давали ей покоя, мешали сосредоточиться.

– Нет, я так сегодня и не усну, – рассердилась Маша, взяла в руки складное зеркало и кристалл, забралась в кресло с

ногами. Она долго рассматривала то свое отражение, то кулон, пожевала веревочку, на которую он был надет, потом постучала камешком по стеклу.

«Как же они работают?» – задумалась Маша. Надела на шею кулон, положила в карман старых шорт зеркальце, закрыла глаза, стараясь вспомнить ощущение магии. Когда ей показалось, что она уловила что-то, девочка поняла, что здорово замерзла. Кажется, окно было закрыто, почему оно сейчас распахнуто и по дому гуляет ветер?

Зябко поеживаясь в тонкой футболке, Маша подошла к окну, но, прежде чем она успела закрыть его, что-то промелькнуло в ночной темноте. Словно какая-то искорка. Потом еще одна, затем небо буквально расчертили десятки белых иголок.

– Звездопад! – ахнула Маша, лихорадочно загадывая желание, брякнула первое, что пришло в голову, что весь день мучило ее: – Хочу быть не такой, как все! Хочу быть СКВОЗНЯКОМ и спасти другие миры, как раньше!

Звезды продолжали падать, девочка зачарованно смотрела на прекрасное зрелище, даже холод не отвлекал ее, только что-то щекотало локоть все назойливей да нестерпимо пахло бабушкиными фиалками, замерзающими в горшке на окне. Маша почесала локоть, и вдруг ее пальцы схватили что-то тонкое и упругое, что немедленно выдернулось из руки. Удивленная, девочка отвернулась от падающих за окном звезд и увидела страшную, лиловую морду с пурпурными

прыщами на раздутых щеках.

Глава 2

Одна из «задумчивых»

Маша закричала от испуга и шарахнулась в сторону, разбив локтем стекло. Грохот и боль от пореза привели ее в чувство. Маша поняла, что то, что она приняла за «морду», был цветок, похожий на орхидею, размером с ее голову, во все стороны от него тянулись длинные усики, видимо, это они щекотали ее. Рассмотрев растение, Маша успокоилась и позволила себе оглядеться по сторонам. Белые стены уходят в темноту, потолка не видно, огромное помещение расчерчено узкими полосками стрельчатых окон, свет из которых падал на невообразимое количество самых невероятных растений и грибов, словно она находилась в оранжерее сумасшедшего ученого-биолога. Фиалками пахло все сильнее, к этому добавил терпкий запах лаврового листа, корицы, с ними причудливо смешался аромат нагретой шерсти, куриных перьев, словно в зоопарке, казалось, в темноте полно притаившихся животных. Это точно была не ее комната.

Маша осторожно начала обходить огромную орхидею, во все глаза рассматривая растения: куст на бутылевидной ножке выставил листики, похожие на ладошки, — неприятно розовые, толстенькие, в складочках, с тонкими красными жилками. Чуть далее в кадках стояли дети — маленькие, в вяза-

ных шапках, закутанные поверх пальтишек в шерстяные шали. Маша бросилась к ним и никак не могла понять, почему детки все время отворачиваются от нее, не показывая лиц, пока не дотронулась до них. Шерстяная шаль на ощупь была холодной, пружинистой и скользкой. Детки оказались грибами. А вот светящиеся зонтики с крохотными красными ягодами по краям, Маша не решилась их попробовать. Рядом с ними обычные на вид ирисы выглядели абсолютно черными. Дальше стояло дерево, увешанное бутылками, их гладкие бока посверкивали, горлышки сочились влагой. Сразу за ним – словно ваза на ножке, полная алых цветов, на нее как раз падал свет из окна, а за окном небо было располосовано звездами.

– Я переместилась, – сказала себе Маша, нащупав одной рукой кристалл на груди, а другой зеркало в кармане, – наверное, в тот момент, когда подошла к окну. По закону подлости, нет чтоб днем, когда на мне была куртка с фонариком, указывающим верный путь. Хотя, может, в этом мире магия лучше работает?

Маша прикрыла глаза, сосредоточившись на своей куртке, щелкнула пальцами. Магии не чувствовалось. В раздражении девочка щелкала еще и еще, пока не ощутила щекотку, но не от магии, увы. Ее шею щекотал усик орхидеи.

Девочка обернулась и вновь не сдержала крик ужаса. Это растение невероятным образом двигалось за ней по всей оранжерее, при этом корни его оставались в кадке с землей.

Оно почти ласково обвило усиками голые руки и шею Маши и придвинуло к ней свой бутон, обдав девочку теплом и невыносимо сладким запахом фиалок. Маша замерла, увидев, как тяжелые лепестки раздвинулись, обнажив внутреннюю поверхность с острыми, опасно поблескивающими зубками и темным горлом, какого не могло быть у цветка...

– Кто здесь? – темноту прорезал луч карманного фонарика, он ударил Маше по глазам, и она зажмурилась.

– Великий Океан! – воскликнул охранник – кому ж еще там было оказаться? Потом по рукам и лицу Маши хлестнуло вроде как теплым киселем, и усики соскользнули с ее кожи. – Не открывай глаза, – приказал охранник, прижимая к ее лицу полоску грубой ткани, – идем, тут порог, ноги поднимай!

Маша послушно зашагала, высоко вздымая колени, словно Буратино, пока охранник не остановил ее и не помог сесть. Потом он заботливо, как мама, промокнул ее лицо, особенно глаза, и спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

Маша осторожно открыла глаза. Она сидела возле обычного письменного стола, в комнате, полной мониторов, перед ней стоял мужчина лет тридцати, с загорелым лицом и русыми волосами, отчего он казался каким-то бесцветным, только серо-зеленые глаза ярко светились, и в них были неподдельная тревога и изумление. Он протягивал Маше свежее вафельное полотенце – прежнее, измазанное в бледно-розо-

вой жидкости, валялось в помойном ведре.

– Вы убили его? – дрожащим голосом спросила Маша, принимая полотенце и вытирая руки.

– Плотноядного ходильника? – поднял брови охранник. – Нет, что ты, здесь это единственный экземпляр. Я просто брызнул на него питательным раствором. Его, конечно, покормили вечером, но бедняга так нервничает после пересадки, вот и польстился на свежатинку. Девочка, я не буду говорить, сколько ты нарушила правил, я просто хочу знать – зачем ты залезла в оранжерею?

– Я заблудилась, – пробормотала Маша, опуская глаза на закапанную розовой слезью футболку. – Я издалека.

– Твои родители обязаны будут разобраться, – серьезно ответил охранник. – Им решать, виновата ли ты или просто так сложились обстоятельства. А сейчас я обязан отправить тебя домой. Говори свой адрес.

– Это очень далеко! – настойчиво сказала Маша. – Я сама доберусь.

– Если только ты не с диких островов, не входящих в единую сеть телепортации, я отправлю тебя, куда ты скажешь. Назови свой город, имя...

– Маша Некрасова, Россия, – безнадежно ответила девочка.

Пальцы охранника легко пробежались по клавиатуре, потом замерли на мгновение, пробежались еще раз.

– Как тебя зовут? – нахмурившись, переспросил мужчина.

– Маша Некрасова, – терпеливо повторила девочка. – А вас?

– Кармин 212, – ровным голосом ответил охранник. – Острова Россия нет в сети, имени Маша Некрасова нет в списке. Девочка, если ты мне не скажешь правду, мне придется принять меры!

Маша почувствовала, как на ее ноге защелкнулись автоматические кандалы, а на вид такой безобидный стул...

– Хорошо, я скажу вам всю правду, – покорно сказала Маша. – А потом думайте, куда меня отправить. Хотя для вас же лучше меня отпустить. Видите ли, я – СКВОЗНЯК, прибыла в ваш мир со спасательной миссией.

Ей очень понравилось, как она говорила, словно в каком-то фильме, обстоятельно и серьезно. Кармин 212 слушал ее внимательно, ни разу не отвел взгляд и зачем-то держал пальцы на ее запястье.

– Так я поняла, что снова переместилась с помощью магии, и вы значительно облегчите мне задачу, если объясните, в чем состоят проблемы вашего мира.

– Ты говоришь правду, – вздохнул охранник, убирая руку с запястья. – Мой детектор лжи на твоей стороне.

– Значит, вы отпустите меня! – возликовала Маша.

Кармин 212 нажал на какую-то кнопку и сказал:

– Справочная, здесь одна из «задумчивых», личность не поддается идентификации. В каком из «Приютов мечтателей» согласятся ее принять?

– Погодите, что значит – «задумчивых»! – попыталась Маша вскочить с места, но стул удержал ее.

– «Приют мечтателей» в Лесу Лиловых шепотов? Спасибо.

Зажим щелкнул на Машиной ноге, и девочка почувствовала, что свободна. Она медленно встала, глядя на то, как Кармин колдует над клавиатурой. Можно бы попытаться убежать, но этот охранник догонит ее быстрее, чем она сообразит, в какую сторону двигаться. Действительно, в какую сторону? Назад, в оранжерею?

– Кармин 212, вы мне все-таки не поверили? – печально спросила Маша.

– Девочка, я знаю, что ты веришь в то, что говоришь. Прошу тебя, ради твоей же пользы, води себя хорошо в «Приюте мечтателей», никуда не убегай и ничего не предпринимай, иначе тебя сошлют на дикие острова, где нет противометеоритного купола.

Маша так растерялась, что не нашлась, что сказать в ответ на столь нежную заботу. Подавленная, она последовала за охранником, который крепко держал ее за руку, встала на парящий в десяти сантиметрах от пола диск и послушно зажмурилась, когда ей приказали. По рукам и ногам словно пробежали электрические волны, ощущение было как от магии, и Маша украдкой открыла глаза и щелкнула пальцами, призывая свою куртку, но ничего не произошло, только охранник посмотрел на нее пристально и, как ей показалось,

с подозрением.

Комната с мониторами растаяла, воздух вокруг наполнился таинственными звуками, шорохами, влажными запахами травы и свежей земли, повеяло прохладным ветерком. Когда охранник легонько дернул ее за руку, предлагая спуститься с телепортера, Маша обнаружила, что они оказались в огромном саду, цветущем, роскошном, с гирляндой фонарей в виде тюльпанов и сетью аккуратных дорожек с бордюром из светящихся крупных камешков. Кармин, чудом не путаясь в переплетающихся тропинках, уверенно вел ее по направлению к длинному зданию с колоннами и темными высокими окнами, лишь в небольшой изящной пристройке гостеприимно светилось крохотное окошко.

– Вы ее привезли? – высокий мужчина быстрым шагом направлялся к ним навстречу. – С каждым днем их становится все больше. Откуда она взялась?

– Она проникла в закрытую оранжерею при Совете ученых и травников.

– Океан Великий, у нее кровь! Вы что, били ее?

Доктор – а, несомненно, это был он – бережно приподнял локоть Маши, рассматривая его в свете фонарей. Она совсем забыла про порез!

– Нет-нет, я случайно разбила стекло...

Но доктор, не слушая ее, раздраженно обратился к Кармину:

– Если она опасна, ее следовало бы отправить на дикие

острова.

– Помилуйте, Алексавей Борислович, – к ним спешила то-
ленькая девушка в белом халате, – мы же даже не знаем, «за-
думчивая» ли она. Кто поставил ей диагноз, один из Карми-
нов? Ведь не врач?

– Она не опасна, – Кармин еле заметно поджал губы. –
Она едва не пострадала от Плотоядного ходильника.

– Мариванна, уведите ее, обработайте рану и приготовьте
пациентку для осмотра, – приказал Алексавей Борислович. –
А вы, Кармин 212, должны будете дать показания, идемте со
мной.

Маша не стала спорить, у нее появилась надежда, что ее
осмотрит врач и поймет, что она вовсе не буйная сумасшед-
шая, какой ее, по-видимому, здесь считают, может, тогда они
отпустят ее. Однако чудные у них имена. Вроде бы звучат
знакомо, но с ними что-то явно не то...

У Мариванны были удивительные руки, легкие и прохлад-
ные, она сделала Маше укол в предплечье, прямо над ранкой,
так нежно, словно просто прикоснулась иглой. Потом закле-
ила рану прозрачной пленкой, бинтов, видимо, тут не было.

– Думаю, ничего страшного, пройдет через несколько
дней.

Девушка велела Маше раздеться и пройти в душевую –
уютная кабинка персикового цвета, без окон и дверей, навер-
ное, чтобы пациенты не могли сбежать и находились под на-
блюдением медсестер. Даже душ тут был в виде колокольчи-

ка, склонившего свою головку из узорчатых лепестков. Маша с наслаждением смыла с себя остатки питательного раствора, причем обнаружилось, что кожа и ранка под пленкой ощущают воду так же, как и везде, но при этом не намокают. «Интересно, смогу ли я перенести отсюда такой бинтик для папы?» – подумала Маша и тут же поняла, что никогда не сделает этого, чтобы все миры не перепутались. За такие мысли, чего доброго, у нее действительно пропадут способности СКВОЗНЯКА.

Мариванна тем временем забрала Машины шорты и футболку, выдала вместо них пижаму с высоким воротом, розового цвета, с вышитыми по рукавам фиалками.

– Это наша больничная одежда, если ты не будешь аккуратной, нам придется подобрать тебе что-то менее красивое, – предупредила девушка. Маша заверила ее, что будет очень аккуратной. Она нашла в кармане пижамы свои зеркало и кулон, с благодарностью посмотрела на Мариванну.

– Ну смотри, а то есть у нас один мальчик, Либрант, он любую одежду умудряется разорвать на полосочки. Скоро я начну обматывать его клейкой, – она указала на пленку на Машиной руке.

Пришел доктор, сел за стол, смахнув, не глядя, то, что не успела убрать медсестра, достал карточку и принялся быстро писать, задавая Маше вопросы резким голосом:

– Фамилия, имя, адрес, родители, чем занимаются...

Маша отвечала абсолютно честно, полагая, что охранник

и так все про нее рассказал, а мужчина исправно записывал, не показывая, что ее слова кажутся ему странными.

– Послушайте, доктор, мы зря тратим время, – решила сказать Маша. – Я не знаю, кто такие «задумчивые», наверное, вы сможете легко определить, что я не такая. Я действительно приехала по очень важному делу, вы могли бы мне помочь.

– Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы подключились к Лабиринту Иллюзий?

Маша поняла, что ответ на этот вопрос очень важен, даже Мариванна бросила свои дела и с напряженным вниманием следила за развитием событий.

– Я ничего не знаю о Лабиринте Иллюзий, – тихо, но твердо сказала Маша. – Я никогда к нему не подключалась. Я абсолютно здорова, мой отец – детский врач.

– Она не помнит, Алексавей Борислович! – с отчаянием сказала медсестра. Врач молчал, но в его взгляде Маша прочла сострадание. Они почему-то жалели ее и при этом абсолютно не верили ее словам. Это вывело Машу из себя, но она понимала, что, если сейчас начнет кричать, сердиться, доказывать свою правоту, они примут ее за опасного психа и вышлют куда подальше.

– Поверьте, – настойчиво сказала Маша, – я действительно в своем уме, наверняка это можно хоть как-то выяснить.

– Шесть месяцев групповой терапии, пусть ведет дневник своих иллюзорных воспоминаний. Запрет на переписку,

прогулка в саду только в сопровождении персонала. В случае беспокойства снотворное на ночь. После завтрака и обеда – настой лесного прохладника, – начал диктовать доктор, не глядя более на девочку.

– Шесть месяцев? – в ужасе переспросила Маша. – А когда меня отсюда выпустят, доктор?

– Когда вы вспомните ваших родителей и сможете внятно сказать ваш адрес, – ответил Алексавей Борислович. – Дома вы можете верить в ваши фантазии сколько вам угодно, при условии, что вы отделяете их от реальности.

– Но я хорошо помню своих родителей!

– Машенька, не спорь с врачом, – посоветовала медсестра. – Нет таких имен, нет таких профессий, нет такого адреса. Постарайся вспомнить других своих родителей...

– Я не хочу других! Какие же вы врачи, если не можете отличить больного человека от здорового! – Машу особенно бесило, что Алексавей Борислович согласно кивал на все ее слова, продолжая строчить в карточке.

– Тише, девочка, утром краски ярче, – ответила Мари-ванна, подталкивая ее к выходу, – утром с детками познакомишься, вы подружитесь, а сейчас нам всем надо отдохнуть. Тише, не кричи, иначе доктор тебя посадит в ванну на всю ночь...

Глава 3

Утро притворяшек

Мариванна привела Машу в длинную узкую комнату, уставленную рядами кроватей, поставила на тумбочку стакан с травяным настоем, показала, где находится туалет, и, пожелав приятных снов, напоследок прошептала:

– Ты сейчас должна отдохнуть, набраться сил. Утром мы во всем разберемся, главное, следуй правилам – не покидай комнаты и не пугай других девочек.

Маша осторожно попробовала настой – пахло мятой, но кто знает, что они еще могли добавить? Папа всегда говорил, что не следует пить незнакомые лекарства. Конечно, при этом он добавлял, что врачей надо слушаться, но это не значит, что она должна лечиться от того, что считает себя Машей Некрасовой!

Маша легла в прохладную, нежную на ощупь, но довольно-таки жесткую постель и несколько минут лежала, глядя в потолок, прислушиваясь к сонному дыханию соседок. Так она и уснула. Проснулась же от звона колокольчика и яркого-белого света. Открыла глаза, увидела суетсяящихся девочек в разноцветных пижамах, щебечущих, хихикающих, накручивающих друг другу прически, и не сразу поняла, где находится. А когда поняла, то готова была заплакать от обиды.

Ее дело СКВОЗНЯКА проваливается, так и не начавшись, возможно, она проведет в этом пансионе всю свою жизнь и умрет от старости в своей дурацкой розовой пижаме, потому что в этом мире ей нечего вспоминать!

– Не спи, – легонько шлепнула ее по ноге пробежавшая мимо светловолосая девочка, – проспишь завтрак!

Маша выглянула в окно – в темном небе по-прежнему падали звезды.

– Вы всегда встаете затемно? – удивилась она.

– О чем ты? Здесь всегда темно! – захихикали девочки.

Сменив ночную пижаму на дневную, по виду почти ничем не отличавшуюся, выстояв небольшую очередь в душевую, на этот раз бледно-желтую, выложенную плиткой с изумрудным орнаментом, Маша пришла на завтрак одной из последних. Еда была непривычной – салат из темно-зеленых терпких, толстых и хрустящих листьев, молочное желе и маленькие кусочки плотного, тяжелого хлеба оранжевого цвета. Сначала это сочетание показалось Маше отвратительным, но, проглотив с трудом несколько ложек и, видимо, привыкнув, она нашла, что еда довольно неплохая. Потом всем девочкам подали высокие стаканы, сужающиеся кверху, и маленькие бутылочки с травяными настоями, как Маша заметила, они у всех были разными. Ей очень хотелось пить, но она все еще боялась незнакомых лекарств и трав.

– Доброе утро, девочки, – поздоровалась подошедшая Мариванна. Она выглядела такой свежей и хорошенькой,

словно не работала вчера допоздна, пристраивая новенькую. – Маша, ты не выпила настой?

– Мне незнакомы эти травы, – призналась Маша. – Я боюсь, вдруг у меня аллер... То есть вдруг я их не переношу и покроюсь сыпью?

– Не бойся, цветочек мой, это всего-навсего настой лесного прохладника, я тоже такой пью. Он совершенно безопасен. Случаев аллергии не выявлено, – медсестра улыбнулась. – У некоторых девочек лекарственные настои, а у всех остальных – всего лишь прохладительные напитки. Вот как у тебя.

Она отошла к другому столу, и Маша с опаской пригубила напиток. «Выпью до половины, – решила девочка, – а потом понаблюдаю за своими ощущениями».

– На самом деле лесной прохладник успокаивает, – нагнулась к Маше ее соседка, – но не сразу, а если принимать его постоянно, день за днем, становишься спокойная, как молочная водоросль, и такая же вялая.

– Не пугай новенькую, – одернула ее уже знакомая блондиночка, – настой лесного прохладника пьют все Объединенные острова! Конечно, более слабый, чем у нас, но врачи всегда боялись «задумчивых», кто знает, что нам придет в голову. Лучше заранее утихомирить...

Машу поразило, что персонал не одергивал ребят, не требовал тишины и дисциплины, как в школьной столовой, никто даже не заорал на застенчивого мальчика, который опро-

кинул свой стакан, пожилая женщина в голубом комбинезоне, нянечка Люля, просто принесла ручной пылесос и убрала жидкость, в то время как мальчику подали новую бутылочку и стакан.

Да и ребята не особо нагтели – разговаривали вполголоса, аккуратно ели, видимо, всех шалунов тут считают буйными и пугают высылкой на загадочные, но страшные дикие острова.

– Пройдите на групповую терапию, пожалуйста, – распорядилась Мариванна, когда увидела, что все закончили завтрак. – Кому не назначено, идите в игровую комнату.

Ребята нестройной толпой, переговариваясь и пересмеиваясь, заторопились к выходу. Няня Люля в голубом комбинезоне взяла Машу за руку, чтобы она не заблудилась, и отвела вместе со всеми по крутым широким лестницам в круглую комнату с окнами во все стены. Комната, очевидно, находилась в башне, потому что из всех окон был виден темный лес, а далеко за ним – тонкая жемчужная полоса.

– Это рассвет? – спросила Маша свою проводницу.

– Это Великий Океан, – ответила та.

Ребята расселись на разложенные на полу подушки в виде черепах, забавных мордочек, цветов. Маше досталась подушка в форме руки. Она скромно села на нее, поджав ноги, ребята же расположились вольготно, лежа на животе или свернувшись уютно калачиком. Маша заметила, что застенчивый мальчик даже начал дремать. Он очень отличался от

остальных – не разговаривал, не улыбался, его лицо всегда оставалось печальным, а глаза полуприкрытыми. Маше очень хотелось посмотреть на него поближе, узнать, сколько ему лет, но она пока стеснялась.

– Доброе утро, ребята, – в комнату вошла стройная женщина средних лет в пушистом разноцветном свитере и синих жестких штанах, похожих на джинсы, – я вижу, у нас снова новенькая. Давайте для начала познакомимся.

Маша расценила это как предложение представиться и сказала чуть более резко, чем следовало бы, потому что ожидала новых ахов и утверждений, что таких имен не бывает.

– Маша Некрасова.

– Очень хорошо, а я Ирвина Фильевна. Мы будем с вами разговаривать, делиться воспоминаниями и вместе посмотрим, какие из них настоящие, а какие только притворяются таковыми. Маша, ты сегодня наша гостья, можешь просто сидеть и слушать, а я начну, пожалуй, с Колвы.

– Колва Семицветик, я не притворяшка, – улыбнулась блондиночка.

– Что же тебе приснилось, цветочек мой?

– Мама, – улыбка Колвы немного приугасла.

– Замечательно, впервые за полгода. Что же, Колва, ты скучаешь по маме?

– Нет, – Колва опустила голову.

– Ты не любишь маму, Колва?

– Нет.

– Почему?

– Она меня била и хотела скормить Плотоядному ходильнику.

– Притворяшка, притворяшка, притворяшка, – начали скандировать ребята.

– Колва, на прошлом нашем занятии ты сказала, что никогда не видела живого Плотоядного ходильника, – терпеливо поправила ее Ирвина Фильевна.

– Если бы увидела, я бы тут не сидела, – у Колвы вдруг стало очень напряженное, упрямое лицо, – моя мама хотела меня ему скормить, вы что, не слышите? Она королева армии Плотоядных ходильников, она боялась, что я отниму у нее власть!

Девочка разрыдалась.

«Ого! Неужели она и вправду принцесса!» – подумала Маша.

– А что ты больше всего любишь есть, ягодка? – вдруг вкрадчиво спросила Колву Ирвина Фильевна.

– Бананасы в молочном желе, – улыбнулась Колва сквозь слезы.

– Что это за блюдо, как его готовят?

– Берешь свежий бананас, чистишь, режешь колечками, ставишь на медленный огонь, чтобы пошел сок, можно посыпать тертым шоколадом, потом берешь банку молочного порошка, мама всегда держит его про запас...

– И вкусно мама готовит?

– Очень! Всем так нравится! – с жаром отозвалась Колва. – Бананасы в молочном желе еще что, а вот котлеты из гусиной печенки со сверчками...

– Разве королевы умеют готовить? – перебила ее Ирвина Фильевна.

– Вы с ума сошли, чтобы королева подошла к плите, а прислуга на что? – прямо-таки взвизгнула Колва. – Мама в жизни даже бутерброда не намазала...

– Притворяшка, притворяшка, притворяшка, – хором закричали ребята, Маша вздрогнула. А на вид Колва такая милая, даже не заметно, что у нее не все дома...

Колва уткнулась лицом в подушку, стараясь примирить свои реальные воспоминания с вымышленными, в это время Ирвина Фильевна беседовала с другими ребятами.

Маша узнала, что кроме Колвы, принцессы армии Плотноядных ходильников, среди «задумчивых» имелись несколько инопланетян, выходцев из других миров, оборотень, предводитель загадочных Диамантов, а больше всего было сыновей и дочерей мистического Повелителя иллюзий. Но все они помнили очень хорошо тот день, когда впервые подключились к Лабиринту Иллюзий. Все, кроме Маши и Либранта, того самого тихого мальчика. Когда Ирвина Фильевна позвала его, он не сразу открыл глаза.

– Вель! Вель Звоноцвет.

– Мое имя Либрант.

– Притворяшка, – протянули ребята.

– Мое имя Либрант, я Повелитель иллюзий, – низким, сильным голосом ответил мальчик. Он открыл глаза, и Маша поразилась, какие они темные и глубокие у него, какое взрослое, серьезное лицо. Кажется, он старше, чем она думала.

– Либрант, – Ирвина Фильевна больше не улыбалась, – ты нам расскажешь что-нибудь новенькое?

– Мне не о чем рассказывать, – сообщил тот, – теперь каждый мой день похож на другой. Мне не снятся сны. Я просыпаюсь утром, завтракаю и так далее. Я начал забывать, что когда-то изобрел Лабиринт Иллюзий...

– Притворяшка, – ответил ему одинокий голос. Остальные ребята только смотрели со скукой.

– И как же ты мог изобрести Лабиринт Иллюзий, если не имеешь никакого представления о нейроволнах?

– Волны, нейроны, заряды – это дело ученых. Мне принадлежала идея.

– И когда же ты испытал свое изобретение?

Маша слушала очень внимательно, но при этом не могла не заметить, что большинство ребят к этому времени уже зевали, то ли устав после общения с доктором, то ли всем уже надоел не поддающийся терапии Либрант.

– Я не пробовал изобретение, – Либрант опустил глаза, и лицо его тут же потухло, – для этого есть подопытные кролики.

– Вы, ребята, сегодня у меня молодцы, я вами довольна.

Вы все нашли разницу между фантазиями и реальностью, кроме Либранта, – улыбаясь, объявила Ирвина Фильевна, а потом добавила вполголоса: – Впрочем, от него другого я и не ожидала.

Она прошлась между ребятами, раздавая им конфеты в виде головок ромашек, всем, кроме Либранта, помедлив, дала одну и Маше:

– Хотя сегодня тебе пришлось только наблюдать, я надеюсь, на следующем занятии ты покажешь, на что способна, и мне не придется называть тебя вторым безнадежным случаем.

Маша на всякий случай растянула губы в улыбке, чтобы не возбуждать лишних подозрений, но ромашку есть не стала, подождала, пока ребята направятся к выходу, и подошла к Либранту. Он оказался выше ее почти на голову.

– Привет, – Маша осторожно улыбнулась. Парнишка смотрел на нее, чуть приподняв длинные густые брови. «Какой симпатяга, удивительное лицо, и – надо же, ни одного прыщика», – невольно подумала девочка.

– Мне понравился твой рассказ, – сказала она и протянула ему свою ромашку, – мне кажется, ты заслужил ее больше меня, за смелость.

Либрант медленно протянул руку и взял конфету. Его сухие тонкие пальцы лишь скользнули по руке девочки, но та смутилась, досадуя на себя. «Что со мной творится?» – подумала Маша и закусила губу, чтобы не выдать внутреннюю

борьбу. Но она тут же забыла обо всем, когда увидела, что Либрант тщательно раскрошил подарок и дунул на ладонь. Сладкая пыль разлетелась по комнате.

– Не клади в рот все, что тебе дадут, – сказал он тихо. – И не позволяй залезть в твою душу.

Потом он повернулся и пошел прочь, не оглядываясь, высокий и стройный, с непропорционально длинными ногами и руками. К Маше подошла Колва и взяла ее за руку:

– И не пытайся, он заблудился где-то в своих снах и фантазиях. Пойдем, сейчас у нас прогулка в саду.

Глава 4

Это не безумие

Маша с некоторой опаской дала Колве себя увести, старалась все время молчать и улыбаться, но блондиночка оказалась потрясающей девчонкой, веселой и искренней, она вывалила на новенькую целый ворох сплетен, и казалось, сама не относится серьезно ни к одной из них.

Хотя после завтрака прошло довольно много времени, небо не посветлело, сад был по-прежнему темным и загадочным, и Маша старалась держаться поближе к освещенным тропинкам и медсестрам отнюдь не из-за внезапного прилива послушания. Здание приюта было хорошо освещено, и в этот раз девочка заметила, что колонны оплетают лианы, что окна обрамлены вьющимся растением с мелкими розовыми цветочками. Вообще здесь было много розового, голубого и лилового – в убранстве комнат, в одежде, даже в саду.

– Скажи, почему это место называется Лесом Лилового шепота? – спросила Маша у Колвы. Та перестала улыбаться и сказала тихо:

– Не спрашивай об этом после ужина и перед завтраком. И вообще не спрашивай. В одну из ночей сама все поймешь. Главное – не покидай приют в одиночестве.

– Здесь так опасно?

– Иначе бы нас тут не держали, – оглянувшись на медсестру, прошептала Колва. – Лес Лиловых шепотов – лучший сторож для убегающих детей.

Маша не знала, верить ли словам своей новой подруги или посчитать все очередной ее фантазией. Во время прогулки и позже, за обедом, она все присматривалась к детям, пытаясь определить, почему их называют «задумчивыми» и боятся словно преступников. Когда Мариванна подошла к ней, чтобы осмотреть ее рану, Маша решилась задать вопрос:

– Я всегда думала, что сумасшедшие странно себя ведут. Стучатся головой о стену или писаются в штаны. Мне было немного страшно, но все ребята совершенно нормальные, если не считать их рассказов о том, что они короли, повелители и инопланетяне.

Мариванна посмотрела на Машу с сомнением, потом оглянулась по сторонам и спросила тихо:

– С чего ты взяла, что они сумасшедшие? Ты забыла, где находишься?

– Если я одна из «задумчивых», объясните мне хотя бы, что это такое?

– Прежде всего, «задумчивые» – не сумасшедшие, – осторожно сказала Мариванна. – Сумасшедшие – это больные люди, и они содержатся в специальных учреждениях. «Задумчивые» – это те, кто подвергся воздействию проклятого изобретения, Лабиринта Иллюзий. Обычно они помнят момент своего подключения. А ты действительно ничего об

этом не знаешь?

Маша отрицательно покачала головой. Она предпочла не спорить в данный момент.

– Изобретение исполняет мечты, но не в реальности, а только в сознании человека. То есть если ты хочешь быть королем, то будешь верить, что ты король. Если ты завидуешь светлячку, то поверишь, что ты светлячок. Вся твоя предыдущая жизнь забудется.

– Это лечится?

– Многие пациенты делают успехи, например Колва. Я заметила, что вы подружились, и очень этому рада. Колва наиболее адекватно воспринимает реальность, не забывает заправлять постель, следит за собой, и я уверена, что скоро к ней вернется память.

– Сколько пациентов было вылечено? Вообще в мире? – настаивала Маша.

– Мне пора возвращаться к работе, – Мариванна натянуто улыбнулась. – Если тебе интересно, почитай газеты в Игровой комнате, может, что и вспомнится из реальности.

Она поторопилась уйти, передоверив Машу нянечке Люле, и предпочла не услышать, как Маша проворчала:

– Нечего мне тут вспоминать.

Мариванна немного лукавила, когда предложила Маше полистать газеты, – это девочка поняла сразу, как только открыла первую из подшивок. Некоторые газетные листы были так грубо оторваны, что висели бумажные полоски. В ста-

тых не было ни слова о «задумчивых», о политике, о насущных проблемах – лишь новости, прогноз погоды... Открытие школы, магазина, парад каких-то Лазуритов, тысячу лет назад решенные кроссворды и замусоленные малопонятные анекдоты. «Что получится, если скрестить Черную красотку с Плотоядным ходильником? Новое блюдо – Обсидиан на вертеле». Бездна юмора. При чем тут вулканическое стекло? «Как Океан осуществляет фотосинтез? Вречную». Вроде не опечатка. Ха-ха...

У Маши даже заболела голова, пока она старалась понять местный юмор.

Со вздохом она отложила газеты в сторону и повела плечами – от долгой неудобной позы между лопатками ныло, словно там был синяк. Оглянулась на ребят – нет, все-таки в их поведении было что-то ненормальное. Машины одноклассники перевернули бы уже всю комнату вверх дном, устроили бы дискотеку или стали бы сплетничать, травить анекдоты, играть во что-нибудь... А эти – сидят каждый в своем уголке, кто с книжкой, ну это еще можно понять, кто с куклой – это уже ни в какие ворота. Присмотревшись, Маша поняла, что на самом деле книжка или игрушка в руках – это предлог, ребята сидели тихо и думали о чем-то своем.

– Ух, опять они все отключились, – рядом с Машей на соседний стул плюхнулась Колва. – Не с кем поговорить. Ты как, еще здесь?

– Что с ними? – не в силах сдержать дрожь, спросила Ма-

ша.

– «Задумчивые», – фыркнула Колва, – погрузились в свои миры. У меня тоже бывает, но редко. А у тебя?

– Так вот почему их, то есть нас, называют «задумчивыми», – догадалась Маша. – Почему же нас так боятся?

Колва огляделась по сторонам и нагнулась к Машиному уху:

– Не будь глупенькой. Мало ли о чем мы фантазируем? Может, у тебя мечта людей грабить или стать серийным убийцей. Если у тебя воспоминания о том, что ты всю жизнь убивал людей, то тут уж ничего не поделаешь, будешь убивать и дальше. Говорят, одна «задумчивая» пыталась взорвать Дворец гостей Объединенных островов. А самое главное – мы же не помним нашу прошлую жизнь, никакие законы, правила, запреты, значит, мы можем их нарушать. Это уж само собой.

– А у тебя какая мечта? – невольно спросила Маша.

– Мы не задаем друг другу такие вопросы, – печально ответила Колва, – видишь же, я тебя ни о чем не спрашиваю. Пока в твоей голове все перепутано, ты волей-неволей начнешь притворяться...

– В смысле врать?

– Ирвина Фильевна считает, что это не то слово. Мы ведь не врем, мы верим в то, что говорим. Мы сами не знаем, но мы притворяемся. Так она нас и называет – притворяшки...

Маша задумалась, рассматривая ребят, потом ее взгляд

остановился на Либранте. Он сидел на подоконнике, обхватив свои длинные ноги руками, и задумчиво смотрел вдаль. Его точеный профиль отчетливо вырисовывался на темном окне. «Пожалуй, он намного красивее Костика», – вдруг подумала Маша и снова рассердилась на себя. Вот еще не хватало, влюбляться в какого-то «задумчивого» из параллельного мира. Она выполнит задание и вернется домой, а он останется. И Маша буквально заставила себя вспомнить Костика, его лицо, ежик волос, манеру сидеть за партой вполоборота, и невольно улыбнулась. Это не укрылось от взгляда любопытной Колвы.

– Я заметила, тебе Либрант нравится.

– А что? – отозвалась Маша.

– Да ничего, только он совсем ку-ку. Отрубается в любой момент, полностью весь в себе, он даже не помнит, как подключился к Лабиринту Иллюзий.

– Ну и что, я тоже не помню...

Колва несколько секунд смотрела на Машу с подозрением, а потом сказала:

– Этого не может быть. Ты ни разу не отключилась, убираешь за собой, читаешь газеты, ты вообще не похожа на «задумчивую». Ты нарочно так говоришь, чтобы к Либранту примазаться.

Она фыркнула и отошла от Маши, которая так и не придумала, что бы ей такое возразить.

Глава 5

Ночь Лилового шепота

Из-за того, что за окнами было все время темно, Маша постоянно клевала носом. Колва перестала обращать на нее внимание, а больше поговорить было не с кем. Маясь от скуки, Маша сунула нос в книги, но там были дурацкие сказки про какие-то растения, о которых она в жизни своей не слышала. Принц «водяных шаров» влюбился в принцессу «утреннего розолистника», но родители запретили им жениться, они сбежали к семейству грибов «заблудившиеся малютки», и те заменили им родителей. Мама после смерти превратилась в растение «мамины ладошки» и исцелила ранки своих детей-сироток. Понять это все было еще труднее, чем анекдоты.

День тянулся долго, и можно было сойти с ума от одной только мысли, что впереди еще много-много таких дней или даже лет, ведь Маша не была «задумчивой» и, следовательно, вылечиться от этого не могла.

После ужина, который состоял из пресного серого мяса и зеленых ягод со вкусом вареной свеклы, ребята разошлись по спальням. Девочки собрались на кровати Колвы, шушукались и хихикали, а Маша легла в кровать и притворилась спящей. Она думала обо всем, что услышала и увидела за

день. Приют, видимо, никто не охранял, пациенты боялись чего-то, что называли «Лиловым шепотом», поэтому никто не убегал. Что может скрываться под этим названием? Хищник, банда убийц, ядовитый газ? Последнее наиболее вероятно, если обратить внимание на слово «лиловый»: наверное, здесь в лесу есть растения такого цвета с одурманивающим запахом. Но возможно, что персонал просто пустил слух, чтобы держать детей в повиновении. К сожалению, магия по-прежнему не чувствовалась, но Маша надеялась, что перед лицом настоящей опасности, как в Как-о-Думе, во время сражения с крысами в подземелье, ее способности все-таки проявятся. Внезапно Маша вспомнила о том, что оставит в приюте Либранта одного, среди не понимающих и не сочувствующих ему людей, и даже зажмурилась от отчаяния. «Может быть, моя миссия как раз в том, чтобы найти лекарство для «задумчивых», – утешилась девочка этой призрачной надеждой и снова, шаг за шагом, прокручивала в голове прошедший день, вспоминала расположение лестниц и выходов, пока не погас свет и девочки не легли спать.

Маша лежала в темноте, прислушиваясь: вот Колва тяжело вздохнула, вот Лиана украдкой всхлипывает, когда же они уснут? Выглянув из-под одеяла, Маша смотрела в окно и по отсветам на деревьях следила, как гаснет свет во всем здании. Было мучительно ждать, но наконец все стихло. Прислушиваясь к ровному дыханию спящих, Маша откинула одеяло. Послушала еще несколько секунд, потом села. И

В ЭТОТ МОМЕНТ ЕЕ КТО-ТО ПОЗВАЛ.

Легкий, словно ночной ветерок, нежный и долгий шепот:
– Иди сюдаааа... Идииии...

Маша покрутила головой, оглядывая спальню, девочки не двигались.

– Иди сюда, сюдааа...

Догадавшись, Маша подошла к окну и прижалась лицом к стеклу, стараясь разобрать что-то в неверных тенях и качающихся бликах фонарей.

– Я здессссс, иди сюдаааа...

Напротив окна кто-то стоял – волнующаяся лиловая вуаль, неясный силуэт.

– Кто ты? – прошептала одними губами девочка, скорее для себя, но тот, кто был в саду, услышал.

– Иди, скореей...

– Маша, ложись немедленно! – громкий шепот отвлек Машу от окна. Колва села на кровати, закрывшись одеялом до горла, и боязливо оглядывалась на дверь.

– Спи, – ответила Маша.

– Ляг, спрячься под одеяло, быстрее! Если хочешь жить!

Опыт СКВОЗНЯКА научил Машу не пренебрегать предупреждениями. Она нырнула под одеяло, оставив лишь небольшую щелочку. Вскоре послышался легкий шелест, так шуршат сухие осенние листья, которыми играет шаловливый ветер. В комнату вплыл лиловый силуэт и остановился в дверях, продолжая шуршать и переливаться. Маша в напря-

жении следила за ним. Потом она услышала, как от страха всхлипнула Колва – и силуэт поплыл к ней. Этого Маша не могла допустить – одним прыжком она выпрыгнула из кровати, набросила на голову прищельцу одеяло и рванулась к выключателю. Но ее опередили – свет загорелся, и в комнату вбежал доктор Алексавей Борислович. Он с силой налег на одеяло, прижимая то, что было под ним, к земле, и по полу врассыпную бросились маленькие тараканчики нежно-лилового цвета.

Лежа на одеяле на полу, доктор поднял голову:

– И кому это ночью прогуляться вздумалось?

– Никому, – ответила Колва и посмотрела на Машу. Та нерешительно поправила:

– Мне послышалось, что меня кто-то зовет, и я выглянула в окно. Там стоял кто-то в плаще. Я испугалась и легла обратно, и вдруг мы услышали, что кто-то идет, я бросила на него одеяло, и тут вошли вы.

– Лиловый шепот – стая жуков «ночные странники», они разносят пыльцу и споры растения Лиловая смерть, которое знаменито тем, что паразитирует на теплокровных организмах, произрастая под кожей, – доктор свирепо посмотрел Маше в глаза. – Интересно бы знать, что за лакомая приманка заставила его проникнуть в здание, миновав все блокираторы магии? Впервые со времени основания приюта!

– Вероятно, это потому, что я из другого мира и у меня может отличаться организм? Наверное, они нашли меня более

вкусной! – с вызовом сказала Маша. Ей было ужасно обидно, что план побега сорвался. Идти через лес, полный таких тварей, – надо быть самоубийцей!

– С завтрашнего дня на ночь вы будете получать самое сильное снотворное, какое я только смогу найти! – высоким, звенящим от ярости голосом ответил доктор. – Вы поставили под удар жизни всех пациентов в этой комнате. Еще одна подобная выходка, и я объявлю вас опасным «задумчивым», вас сошлют на дикие острова! Всем спать!

Он заглянул под кровати, убедившись, что насекомые покинули спальню, погасил свет и вышел. Буквально через минуту после этого в комнату пришла няня Люля и села в кресло, читать книгу при помощи карманного фонарика. Вид у нее был очень недовольный, видимо, ей не нравились ночные дежурства.

Глава 6

Я сквозняк?

На следующее утро с Машей никто не разговаривал, хотя ребята косились на нее и постоянно о чем-то переговаривались, и она поняла, что все только и делают, что обсуждают прошедшую ночь. Один Либрант впервые поднял ресницы и взглянул в ее сторону с неподдельным интересом.

Девочка поковыряла завтрак, который сегодня состоял из каких-то черненьких зернышек, которые она сначала приняла за семечки подсолнуха, слепленные в кашу при помощи липкого сиропа, и большого яблока, правда, с единственной косточкой внутри, как у авокадо.

– Все бы на свете отдала за мамин омлет и чашку крепкого сладкого чая, – проворчала Маша. – А, все равно у меня ничего нет...

– Ты что-то вспомнила? – наклонилась к ней Колва.

– Молочное желе из бананасов, – огрызнулась в ответ Маша.

С тяжелым сердцем она поднялась в башню для занятий с Ирвиной Фильевой, ее мучили самые плохие предчувствия.

– Очень рада вас всех видеть, нам предстоит увлекательная беседа, надеюсь, что новенькая расскажет о себе. Маша

Некрасова?

– Я Маша Некрасова, и я не притворяшка, – пробормотала Маша.

– Откуда ты пришла, Маша? На каком острове твой дом?

– Мой дом не на острове. На материке Евразия. Страна Россия, город...

Ее ответ утонул в криках «притворяшка». Маша посмотрела на Либранта, который слушал ее со вниманием и молчал, и решила, что будет рассказывать только ему:

– Я – СКВОЗНЯК, я пришла, потому что вам нужна помощь со стороны. Мне нужно разобраться в проблемах вашего мира и понять, что у вас пошло не так. Первая проблема – Лабиринт Иллюзий, это я поняла, правда, я его пока не видела.

– Притворяшка!

Ирвина Фильевна жестом попросила ребят замолчать и улыбнулась Маше:

– Тебе понравился завтрак?

– Не очень, – призналась Маша, – эту липкую кашу я не доела.

– А что ты любишь на завтрак?

– Печенье со сгущенкой, бутерброд с сыром, можно омлет или творог, но только не кашу, не мюсли, никакого зерна... Хотя мама говорит, что это полезно.

– Притворяшка, – сказали ребята неуверенно, многие молчали и слушали Машу.

– Чем ты любишь заниматься в свободное время?

– Гулять с друзьями, читать, бродить по Интернету. Вы не знаете, это такая компьютерная... Как бы вам объяснить, это технологии нашего мира, я в них не очень разбираюсь...

– А почему? – спросил Либрант.

– Я просто ими пользуюсь. Вот вы носите одежду, а сами ее изготавливать не умеете...

– Какая твоя любимая сказка? – Ирвина Фильевна начала терять терпение. – Про принцессу розолистника?

– Я ваши сказки вообще не поняла, – ответила Маша, которая уже давно еле сдерживалась. – Вы тут все поголовно ботаники, я вижу, сплошные цветочки-лепесточки. У вас в мире животные есть хотя бы?

– Все сидим на своих местах и поем песню про светлячков, пока я не вернусь...

Ирвина Фильевна резко встала и вышла из кабинета. Ребята послушно запели вразнобой:

Светлые искорки в черной ночи —
Слышишь, летят светлячки, помолчи,
В брошку воткни иль на пояс надень,
Станет светло, как в тропический день...

Маша хотела посмотреть, куда отправилась врач, но Колва взяла ее за руку и сказала:

– Наши острова находятся в северном полушарии, где всегда темно. А ближе к Экватору никогда не заходит солнце.

Скажи, ты когда-нибудь видела солнце?

– Конечно!

– Гонишь! – возразил незнакомый белобрысый мальчик. – На Экваторе нет жизни, никакой, там кончается Великий Океан и начинаются гнилые болота.

– Правда? – заинтересованно отозвалась Маша. – А у нас солнце встает каждый день, кроме полюсов, где полярная ночь длится несколько месяцев. Солнце очень яркое, на него невозможно смотреть, зато небо при нем становится голубым, как пижама Колвы, и звезд не видно.

– Притворяшка, – хихикнул кто-то, но на него зашикали...

Маша рассказывала о солнце, о морях и океанах, потом о школе, о собаке Светки Новоруссовой и не могла остановиться, потому что вдруг поняла, что снова очень скучает по дому и сыта Лесом Лиловых шепотов по самое горло.

– Почему же ты уехала оттуда?

– Это получилось случайно...

– Я не верю, она пересказывает нам свои иллюзии, – рассердился белобрысый мальчик, – и этот безнадежный ей поддакивает. А мы-то почему их слушаем?

– А я ей верю, – сказала Колва, – разве вы не видите, что она отличается от нас? Посмотрите, какая она бледная. А глаза?

– Это просто физический недостаток!

Маша испуганно схватила за зеркальце – оно отразило

ее лицо, никаких явных аномалий. Но потом подняла глаза на окружающие ее лица и поняла, что они имели в виду. Все – и мальчики и девочки – выглядели так, словно пользовались косметикой. Теперь, когда более десятка пар глаз уставились на Машу, они все казались одинаковыми – темные, огромные очи, окруженные пушистыми ресницами. А губы и веки отливали сиреневым. Девочка поняла, почему ей казались такими красивыми и Колва, и Либрант, и Мариванна. Странно, что ни персонал, ни охранник не заметили, что Маша не такая, как все.

– Подумаешь, бледная со светлыми глазами, – не унимался блондин, – таких по одной на десяток, просто ей не повезло с внешностью, так сразу объявлять ее инопланетянкой? Тогда уж внесем в этот списочек и няню Люлю, за то, что она толстая, и Алексея Борисовича, за то, что он высокий...

– Послушайте, Алексей Борисович, я не говорила, что она опасна! – с лестницы послышался голос Ирвины Фильевны.

– По-моему, вы сказали именно это!

– Нет, я сказала, что она безнадёжна, еще хуже, чем Вель, иллюзия в ней феноменальная, до малейших деталей, ни единой зацепки...

– Эта девчонка у меня уже в почках! – Алексей Борисович почти вбежал в комнату.

Маша встала ему навстречу, со страхом ожидая своей участи.

– Что ты говорила о солнце и животных?

– Это что, запретная тема? – удивилась девочка.

– Почему же, и солнце и животные существуют, их тщательно изучает Совет ученых и травников, откуда тебя к нам привезли. Их изучают в школах, в научных кружках, они попадаются в сказках, некоторые виды идут в пищу, для тебя это не новость, я полагаю?

Врач обходил вокруг Маши, не глядя, наступал на подушки, ребята поспешно убирались с его пути.

– В моем мире солнце и животные совершенно обычные вещи, но если вам неприятно, я не буду больше о них упоминать, – вежливо сказала Маша.

– Бедная девочка, – голос врача дрогнул, – ты хоть понимаешь, что говоришь? Многие «задумчивые» не помнят реальный мир, но в твоей голове нет даже основ устройства мира, в котором ты живешь!

Он попытался погладить Машу по голове, но та увернулась, и рука врача беспомощно упала.

– Абсолютно антисоциальный элемент, – обратился врач к Ирвине Фильевне, – наши усилия бесполезны. Нам никогда ее не вернуть. Продолжайте занятие. С этой пациенткой я побеседую в моем кабинете.

Провожаемая сочувствующими взглядами, Маша покинула комнату, направляясь следом за врачом. Тот шел, угрюмо сдвинув брови, и девочка не ожидала от него ничего хорошего. «Ну за что он меня так невзлюбил? Что я ему сдела-

ла?» — думала она с отчаянием, идя по приютским коридорам. Наконец они остановились у застекленной двери в уютный кабинет — с изящными прозрачными, словно из лилового стекла, креслами, длинным столом и лампой в виде бутона. Его можно было бы принять за гостиную, если бы не стена в голубых мониторах и стеллажи с неряшливо торчащими растрепанными карточками.

— Я должен тебя предупредить, девочка, — сказал врач, — в моем кабинете говорят только правду. Лгать там небезопасно.

— Меня уже проверяли на детекторе лжи, — сообщила Маша, — Кармин 212, тот, что привел меня.

Войдя в кабинет, врач указал Маше на одно из кресел, сам сел напротив, за стол, поставив перед собой блюдо с желтыми сливами.

— Хочешь пить?

— Нет, — скривилась Маша, подумав о травяных настоях.

— Просто воды, — предложил врач, — разговор нам предстоит очень серьезный, нужно, чтобы у тебя была ясная голова.

Помедлив, Маша согласилась. Воду тотчас же принесли.

— Угощайся, — пододвинул врач тарелку с фруктами. Сливы оказались очень сочными и сладкими.

— Начнем сначала, — вздохнул Алексавей Борислович, — ты для меня сейчас — чистый листочек. Просто расскажи о себе правду.

— Я только и делаю, что говорю правду, — проворчала Ма-

ша. – Меня зовут Маша Некрасова, я – СКВОЗНЯК из другого мира, пришла помочь вам...

Врач внимательно выслушал ее, не перебивая, потом спросил:

– И много миров ты уже спасла?

– Всего один, – Маша вдруг почувствовала болезненные уколы в кончиках пальцев.

– Каждый раз, когда ты говоришь неправду, тебе будет больно, и с новой ложью все больнее и больнее, – сказал мужчина, – прости, это вынужденная мера, я приглашаю в мой кабинет только в самых серьезных случаях.

– Хорошо, я не спасала тот мир, вернее, просто помогла спасти его. В общем, я не супермен, чтобы в одиночку спасать Вселенную. Я нахожу то, чего люди не замечают под своим носом, исправляю это, потом лишь участвую во всем, пока мне не будет позволено вернуться домой.

– А когда ты вернешься домой? Кто должен тебе это позволить?

– Честно говоря, я не знаю, – Маша вдруг задумалась. – В Академии Сквозного пути нам говорили, что это зависит лишь от успеха миссии.

– Чтобы отправиться домой, ты должна изменить мир, в котором находишься? – уточнил врач.

– Да.

– Политику, атмосферу, климат, мировоззрение, что именно?

– Не знаю, все, наверное.

– Так!

Алексавей Борислович поднялся со стула и нервно зашагал по комнате.

– Я сказала что-то не то?

– Девочка, милая, я просто в отчаянии. – Маша вдруг увидела, что врач не желает ей зла, на самом деле он в ужасной тревоге. – Я не знаю, что делать! По инструкции я должен отправить тебя на дикие острова!

– Вы считаете меня опасной? – побледнела Маша.

– Подумай сама – ты желаешь изменить мир, значит, ты способна на все – террор, революцию, рождение новой секты, все, что угодно! При этом исключительно в благих целях – ведь ты искренне считаешь, что спасаешь мир!

– Но я не выбирала ваш мир, он сам выбрал меня! Значит, вы действительно нуждаетесь в моей помощи!

– Это ты нуждаешься в помощи. Знаешь, сколько я повидал подобных тебе? – Алексавей Борислович наклонился над ней, положив руки на подлокотники ее кресла. – В этом кресле частенько сидели девочки и мальчики, которые говорили чистую правду. Из других миров, с других планет, из-под земли, со дна Великого Океана. Истории, подобные твоей, я слышал сотню раз! Пойми, ты все придумала – и СКВОЗНЯКОВ, и другой мир. А свою жизнь забыла.

– Этого не может быть, – убежденно сказала Маша, – подумайте сами. Я не похожа на других, я говорю чистую прав-

ду, я абсолютно ничего не знаю о вашем мире: ни о правительстве, ни о Лабиринте Иллюзий, ни даже о Великом Океане. Названия блюд, растений, городов, имена...

– Съешь еще, прошу тебя.

– Нет, спасибо.

– Ну пожалуйста...

– Я слопала уже шесть слив и боюсь за свой желудок.

– А вот сливы ты помнишь. И то, какое воздействие они оказывают на твой организм, тоже. – Алексавей Борислович обошел стол и сел в кресло. Маша остолбенела.

– Это просто совпадение, – непослушными губами ответила она.

– Не обманывай себя, девочка.

– Меня зовут Маша.

– Я умышленно не называю тебя твоим иллюзорным именем, потому что верю, что ты в конце концов вспомнишь настоящее. – Мужчина устало потер глаза. – Ладненько, милая, я думаю, мы все-таки сдвинулись с мертвой точки. Групповую терапию не отменяю, но после нее ты должна будешь завтра прийти ко мне в кабинет. И не допусти Великий Океан, если ты по-прежнему будешь упорствовать в своих иллюзиях... Тебе задание: до конца дня ты должна найти хотя бы несколько воспоминаний, которые тебя смущают – то есть не вписываются в твою иллюзорную реальность. Думай о любимых вещах: еде, книгах, музыке. В противном случае завтра прямо из моего кабинета ты отправишься на дикие

острова! Ступай.

Глава 7

Заговор «задумчивых»

Маша молча вышла из кабинета, добралась до спальни и рухнула на кровать ничком. Ее никто не беспокоил, даже пришедшая прибираться нянечка Люля не поинтересовалась, почему это пациентка, вместо того чтобы вместе со всеми гулять в саду или сидеть в игровой комнате, лежит на кровати в полном одиночестве.

«Я пропала, – сказала себе Маша, снова и снова переживая разговор с Алексавеем Борисловичем. – Может, я действительно только придумала, что я СКВОЗНЯК?»

Она обняла подушку, которая шуршала так, словно была набита луковой шелухой. Бог их знает, чем они тут набивают подушки.

«Если я все придумала, с какой стати меня удивляет подушка, почему мне кажется, что внутри должны быть куриные перья, пух или холофайбер какой-нибудь? Нет, от этого и впрямь можно сойти с ума».

Она долго перебирала варианты, как ей поступить. Идти через Лес Лиловых шепотов было страшно, но ничуть не страшнее диких островов, где метеориты сыплются на голову, словно град. Расспросить ребят про жизнь в этом мире, выдать их воспоминания за собственные? Но они все «за-

думчивые», в их рассказах невозможно отличить правду от вымысла. Маша не заметила, как уснула, казалось, она все думает, перебирает, и вдруг проснулась от того, что кто-то осторожно тряс ее за плечо. Вокруг было темно, только слабый свет из коридора да сияние звездного неба освещали лицо Либранта, стоящего перед ее кроватью на одном колене.

– Что случилось? – спросила Маша. Вместо ответа он прижал палец к губам, встал и направился к выходу. В проеме двери вновь обернулся и поманил за собой.

Девочка почувствовала, что у нее повлажнели ладони, она сразу представила себе, что после сна у нее растрепаны волосы, и на лице отпечаток от подушки, и испуганные глаза с набрякшими веками, не самый лучший вид для первого свидания. Ну конечно, свидания, а зачем бы еще Либранту вызывать ее из спальни? Он явно хочет поговорить наедине!

Маша встала с кровати, поправила пижаму, пригладила волосы, а парнишка все энергичнее махал рукой, оглядываясь в глубь коридора. Когда она вышла к нему, Либрант взял ее за руку и буквально потащил куда-то в сторону кухни. Они почти бегом миновали открытые темные спальни, игровую комнату. Дверь в столовую была приоткрыта. Либрант подтолкнул Машу внутрь, потом, быстро оглядевшись, закрыл за собой дверь.

– Спасибо Океану, вы пришли! – весело сказала Колва и включила свет. В столовой собрались все «задумчивые». Либрант быстро прошел вдоль стены в дальний угол и сел

там на корточках. «Свидания не будет», – поняла Маша и одновременно обиделась на Либранта и рассердилась на себя за несбыточные мечты.

– Что происходит? – буркнула она.

– Ты была в кабинете у Алексея Борисовича, значит, у тебя проблемы, – сказал кто-то.

– Ну да, завтра я отправляюсь на дикие острова, – проворчала Маша, – дали бы выспаться перед дорогой.

– Ты злишься, потому что голодная, – улыбнулась заботливая Колва, – возьми, мы собрали для тебя за ужином.

Она подвинула к Маше листок бумаги, на котором были заботливо уложены незнакомые фрукты и булочки оранжевого цвета.

– Спасибо, – ответила Маша, она действительно проголодалась, но есть, когда на тебя смотрят, было неловко, поэтому она просто положила пару булочек себе в карман и взяла в руки синее яблоко.

– Не голодная, – констатировал белобрысый парнишка. – Может, обиделась, что за ней послали этого недотепу?

– Вы собрались здесь, чтобы меня накормить или что? – не выдержала Маша.

– Мы тебе верим, – сказала Колва. – Мы поможем тебе сбежать.

Ребята заулыбались своими сиреневыми губами и закивали, покачиваясь, как неваляшки.

– Почему вы мне помогаете? – невольно спросила Маша.

– Я думаю, ты сможешь найти средство от воздействия Лабиринта Иллюзий, – сообщила Колва. – Я в этом приюте уже три года, некоторые и того больше, так что ты – наша последняя надежда, если ты действительно СКВОЗНЯК, а не безнадежная «задумчивая».

– Я тоже надеюсь, – мрачно пошутила Маша. – Ну и как мне выбраться?

– Через мусоропровод! Ровно в двенадцать няня Люля телепортирует пищевые отходы в Скопление удобрений. Оттуда тебе будет проще выбраться, чем из приюта.

– Я все поняла: вы меня разыгрываете, – сказала Маша, ненатурально рассмеявшись, – хотите, чтобы я извалялась в мусоре...

– Что я говорил? Она такая же чокнутая, как и мы, – проворчал белобрысый, и вдруг Либрант сорвался с места и схватил его за грудки.

– Ребята, тише, перестаньте! – вскочила Колва. – Вы перебудите весь приют!

– Рулан, извинись, – потребовал Либрант.

– Ладно, все, я верю, – поспешно сказала Маша. – Где помойное ведро, в которое я должна залезть?

Ребята прыснули. Либрант отпустил Рулана, пристально глядя тому в глаза, Рулан ответил таким же взглядом.

– Тебе нужно залезть в пластиковый мешок, он как раз твоего роста, и лечь в кучу таких же мешков в камере очистки, она позади кухни, – объяснила Колва. – Далее тебе при-

дется полагаться только на себя. Будь осторожна в Скоплении удобрений, там практически нет блокираторов магии, поэтому на тебя могут напасть растения или насекомые.

– Чего нет? – переспросила Маша.

– Ох, блокираторы магии, они есть всюду в городах, спасают от природной магии растений и насекомых, держат их в узде, так сказать, – объяснили ей.

– И здесь тоже?

– Ну конечно, всюду, где живут люди, кроме диких островов.

– Так вот почему моя магия не работает! – догадалась Маша.

– Нам пора, няня Люля придет с минуты на минуту, а тебе еще нужно спрятаться, чтобы она тебя не увидела. Скорее лезь вот сюда, это мусоропровод, – Колва указала на узкую дорожку вдоль стены, на ней еще стояло несколько грязных тарелок. – Мешок не забудь.

Ребята подсадили Машу на дорожку, и та пошла по направлению к темному отверстию в стене. Перед тем как забраться внутрь, она оглянулась на ребят. Они молча стояли и смотрели на нее.

– Удачи! – тихо сказала Колва.

Вдруг Либрант вскочил на мусоропровод и порывисто обнял Машу. Та с изумлением увидела в его глазах слезы.

– Передай моему отцу привет, – сказал он, – скажи, что мне очень жаль, я не должен был настаивать на моем участии

в эксперименте, я сам во всем виноват.

Вдруг он закатил глаза и рухнул навзничь, – к счастью, ребята успели подхватить его.

– Он что-то вспомнил! – пораженно сказал Рулан. – Если б еще объяснил, кто его папа...

– А ты чего ждешь, торопись! – замахала руками Колва на Машу, и та послушно полезла в трубу.

Мусоропровод оказался, к счастью, коротким. Маша совсем немного проползла и, попав рукой в пустоту, рухнула на груды скользких мешков. Запах был соответствующий. Досадуя на темноту, Маша развернула пакет, что дала ей Колва и, торопясь, залезла в него головой, расправила по плечам, опустила на ноги. Она еле успела гусеницей вползти под мешок с настоящим мусором, как загорелся свет и на нее сверху упал еще один мешок.

– Общий вес – семьдесят кило! Многовато! – удивленно сказала няня Люля. Девочка испугалась, что она сейчас полезет проверять содержимое мешков, но тут внезапно по ее рукам и ногам пробежала щекотка, точь-в-точь как тогда, когда она телепортировалась с Кармином 212. Правда, в тот раз все прошло очень быстро, а сейчас Маше пришлось лежать и терпеть не прекращающуюся щекотку. Сначала зачесались ноги и руки, потом стало не хватать воздуха, пришлось слегка надорвать пакет в области рта и носа, правда, Маша тут же пожалела об этом, потому что запах гнилых фруктов был очень сильным. Чтобы не стошнило, приходи-

лось дышать ртом. Вдруг, когда девочке уже казалось, что больше она не выдержит, щекотка кончилась, откуда-то пробился яркий свет.

Поспешно сбросив с себя скользкий мешок, Маша встала и огляделась. Девочку окружала огромная светящаяся паутина, сквозь ее ячейки виднелось звездное небо. Горы мусора собирали гигантские пауки; к счастью, их не заинтересовала девочка в розовой пижаме. Маша сначала замерла, увидев их, потом присмотрелась повнимательнее и поняла, что это не насекомые, а механизмы. Вздохнув с облегчением, насколько это было возможно на куче гниющих объедков, девочка выбралась на более-менее ровное место и постаралась сосредоточиться на своей одежде, оставленной в приюте. Щелкнула пальцами...

– Урра! Я СКВОЗНЯК, магия со мной! – обрадовалась девочка, увидев, что на ней вместо порядком надоевшей пижамы снова ее старые шорты и футболка. Следующий щелчок вернул в карманы зеркало и булочки, а также вызвал из дома шапочку колокольца – для куртки было слишком жарко. Маша привязала ее к кулону с горным хрусталем. Пора было выбираться из Скопления удобрений.

Глава 8

Ночной город на Острове Светляков

Выйти оказалось просто – Маша пролезла в одну из светящихся ячеек сети. Ночной ветерок, теплый и легкий, шелестел в листве, слегка разгонял сладковатый запах кучи отбросов, в которой копошились металлические пауки. Вокруг было темно, и девочке пришлось обойти купол гигантской паутины вокруг, пока она не увидела слабо освещенное зеленое шоссе. Покрытие его оказалось упругим, словно беговая дорожка в спортзале, по обочинам стояли уже знакомые фонари в виде тюльпанов, над ними серебристым воздушным кружевом роилась мошкара. Маша прошла совсем немного, когда вдруг из-за темнеющих кустов выглянули высокие стены домов, и девочка очутилась в маленьком переулке. Теплый абрикосовый свет из окна падал на детскую песочницу и маленький парничок, сюда слабо доносился шум с улицы. Девочка прошла через дворик и выглянула наружу.

– Кажется, я уже видела такой пейзажик, – прошептала она, во все глаза глядя на город, – в «Пятом элементе».

На самом деле подобного города не могло быть на Земле ни в одном фантастическом фильме. Больше всего он был похож на клумбу в саду великана. Каждый дом – не похо-

жий на другие гигантский цветок. Небольшие коттеджи-орхидеи, с упругими листьями вместо ступенек у парадного входа, небоскребы-люпины и гладиолусы, многоквартирные дома-колокольчики и анютины глазки, цветочные арки, добавьте к этому дороги в несколько этажей, похожие на лианы и усики, и все это двигалось, дышало, цвело, благоухало, искрилось электрическим светом и неоновой иллюминацией.

Люди издали тоже напоминали насекомых. При всей пестроте и при всем разнообразии фасонов одежды Маша заметила, что все платья, юбки, брюки, какими бы широкими они ни были, сужались книзу и плотно обхватывали ноги. В ее старых шортах она будет выделяться в толпе не меньше, чем если бы надела кринолин и напудренный парик. К тому же каждый человек носил множество блестящих и светящихся украшений. Нечего и мечтать выйти на улицу, поняла Маша, она моментально привлечет к себе внимание и вызовет подозрение.

Девочка вернулась во дворик и присела на край песочницы. Как было бы здорово, если бы она и в самом деле оказалась «задумчивой», жила в этом домике, в детстве играла бы в песочнице, а сейчас просто пошла бы домой, поужинала, легла бы спать и не заморачивалась никакими проблемами. А на самом деле она всего лишь маленькая бродяжка.

Маша опустила руку в песочницу и задумчиво просеивала шелковистый сухой песок между пальцами, пока у самой стенки не наткнулась на забытую маленькую куклу, которая

была в несколько слоев обернута чем-то вроде блестящего серпантина. Видимо, маленькая хозяйка пыталась ее таким образом украсить. Размотав серпантин, Маша обнаружила, что он довольно легко рвется и ему можно придать любую форму. Тогда она оторвала от парничка две полоски целлофана, обернула ими и серпантинном ноги, затянув широкие штанины, и скрепила все это безобразие с помощью заклейки – прозрачного бинта, который закрывал ее уже зажившую царапину. Остатки серпантина вплела в волосы, в свете, падающем из окон, посмотрелась в зеркало и нашла, что получилось неплохо.

«Главное, держаться слабо освещенных мест», – напомнила себе Маша, глубоко вздохнула и вышла на улицу.

Когда она присмотрелась к домам, выяснилось, что они наполовину состоят из настоящих растений, но достроены более привычными материалами, к тому же цветочными оказались далеко не все дома, некоторые были похожи на приют – длинные здания с высокими стрельчатыми окнами и колоннами, украшенными растительным орнаментом. Маша медленно шла по улице, без цели, просто глядя на ночную жизнь незнакомого города, и никого, казалось, не волновал тот факт, что девочка идет одна, несмотря на то что больше детей видно не было, впрочем, это легко объяснимо – наверняка они уже спали.

Чтобы немного отдохнуть, Маша подошла к киоску с газетами и глянцевыми журналами и принялась изучать заголов-

ки. Дамское чтиво с зазывными слоганами вроде «Любовные свойства розолистника – почувствуй себя принцессой» она отмела сразу, но и прочая пресса только запутала ее: «Великий Океан наступает, есть жертвы», «Диаманты размножаются делением», «Черные рыцари Союза Объединенных островов». Вот, кажется, то, что нужно – «Повелитель иллюзий – миф или реальность?».

– Можно мне газету посмотреть? – вежливо попросила Маша у продавца.

– Это не книгохранилище, – ответил тот. – Покупай и смотри, сколько влезет.

– Но должна же я знать, что покупаю! – нашлась Маша. – Я посмотрю и решу, стоит ли мне тратить деньги.

– Сначала покажи свои деньги, а я посмотрю и решу, стоит ли мне давать тебе газету, – издевательски ответил продавец.

Машу оттеснила в сторону парочка влюбленных, которым зачем-то посреди ночи срочно понадобилась газета. Девочка во все глаза рассматривала элегантную даму, что светилась и переливалась с головы до ног. Внезапно она поняла, что огромная светящаяся в темноте брошь на груди красавицы – просто здоровенный жук. Он шевелился, чуть потрескивал и скреб жесткими лапками обнаженную кожу. Маше стало противно, она отошла в сторонку, прикрыв рот рукой, и оказалась у открытого кафе. Прислонившись к ажурной стене со змеящимся по ней жасмином, Маша обратила внимание на огромный плоский монитор. Изображение было сине-бе-

лым, но отчетливым, голос диктора был хорошо слышен.

– Число жертв Лабиринта Иллюзий растет, врачи вынуждены пересматривать истории болезни, чтобы выселять внушающих даже малейшие опасения пациентов на дикие острова и принимать на их место новых. Союз ученых и травников провел исследование, подтверждающее, что «Приюты мечтателей» недостаточно уже на сегодняшний день, тогда как, по данным статистики, ежедневно к Лабиринту Иллюзий подключается до двухсот школьников. Родители в шоке.

Крупным планом лицо женщины:

– Два года разыскиваю сына, Шмелева Никсу, объездила все «Приюты мечтателей». Его не могли выслать на дикие острова, поймите, я знаю, о чем он мечтает, – он всегда увлекался биологией, максимум, в чем воплотились бы его мечты, – стать муравьем...

Кто-то похлопал Машу по плечу. Та обернулась, на всякий случай улыбаясь, и сказала:

– Извините, я просто жду папу, он сейчас выйдет...

– Да пожалуйста, – улыбнулся ей в ответ долговязый подросток в полосатой, словно колорадский жук, куртке. – Я заметил, что тебе скучно, решил подойти, поговорить. Тебя как зовут?

– Мариванна, – на всякий случай соврала Маша.

– А я Игварь, – новый знакомый неожиданно закашлялся, – слушай, у меня аллергия на запах ночного белцветика, о нет, мне не хватает воздуха...

Он снова закашлялся, согнувшись пополам, кашель был действительно скверный.

– Идите сюда, – испугалась Маша, отводя его за кафе, – здесь вроде не пахнет. Ну как, вам лучше?

– Вроде да, – Игварь дышал со всхлипом, закатывая глаза. – Океан Великий, наше знакомство чуть не стоило мне жизни. Слушай, тебя папа не потеряет?

– Да, наверное, – Маша опустила глаза.

– Я не задержу, просто хотел похвастаться, – парень улыбнулся доверчиво, словно малыш, – хожу, балдею от одной штуки, недавно только в производстве, смотри!

Из кармана он достал сложенные очки с темно-розовыми стеклами и привязанной к ним болтающейся купальной шапочкой.

– Что это? – удивилась Маша.

– Глянь! – парень разложил очки на ладони, и шапочка начала раздуваться. Через несколько секунд она превратилась в металлически поблескивающий черный шлем.

– У тебя есть мечта? – спросил Игварь, любуясь шлемом.

– У всех есть мечта, – осторожно ответила Маша.

– Эта штука исполняет все мечты.

– Погоди! – ее осенила внезапная догадка. – Это не...

– Это улучшенная модель Лабиринта Иллюзий. Он добавляет воспоминания и умения и при этом не удаляет прежнее, как старая бракованная модель, о которой ты столько слышала. Просто надеваешь шлем, подключаешь – и оп-ля –

ты можешь быть кем угодно. Смотри, я сдал с помощью него свой экзамен по боевой технике «падающий лист».

Игварь высоко подпрыгнул и сделал сальто назад.

– Видишь? – Он горделиво пригладил волосы. – Высший пилотаж. Теперь я не боюсь ходить ночью по улице даже с такой дорогой игрушкой.

– Зачем ты мне об этом говоришь? – с подозрением спросила Маша.

– Твой папа не слишком задержался? – подмигнул Игварь.

– Он, наверное, меня ищет, я пойду.

– Он тебя не ищет, – Игварь перестал улыбаться и положил руку девочке на плечо, – я наблюдал за тобой, как только ты появилась на улице. Ты сбежала из дома, детка?

– Нет, – прошептала Маша, от страха у нее свело локти и колени, она подумала, что если попытается удрать, то упадет, не сделав ни шага на непослушных ногах.

– Я решил, что тебе нужна помощь, – он снова улыбнулся, чуть заискивающе, и сразу из бандита превратился в «хорошего парня», – ты подключишься и будешь мечтать о том, чтобы стать великим борцом или хотя бы чемпионом мира по бегу, и мы расстанемся.

– Что ты хочешь взамен?

– Знаешь, мне просто стало тебя жаль. Маленькая девочка одна на ночных улицах города Острова Светляков. В общем, мне нет нужды тратить на тебя заряд. Хочешь, оставайся, как есть, только предупреждаю – я следил за тобой не один. На

другой стороне дороги компания плохих мальчиков, меня-то они не тронут, в крайнем случае отобьюсь, ты видела, что я могу? А вот у тебя проблемы. Очень большие проблемы. Выгляни, ты сама увидишь.

– Я не боюсь, – ответила Маша, вспомнив о магии, – я же могу...

Она щелкнула пальцами, пытаясь приманить мамин газовый баллончик, но магия опять покинула ее.

– Черт, в городах же блокираторы магии! – вспомнила она.

– Слушай, – Игварь выглянул на улицу, – похоже, к ним прибились еще парни, знаешь, я пойду, пожалуй...

– Стой! – голос у Маши сорвался, она действительно испугалась. – Одну минутку, пожалуйста. Скажи, как эта штука работает?

Игварь ухмыльнулся уголком рта, провел пальцами по розовым стеклам очков, и они засияли оранжевым светом.

– Просто надень его.

Когда Маша взяла Лабиринт Иллюзий в руки, стекла сменили цвет на пронзительно розовый.

– Всем оставаться на своих местах! – вдруг раздался резкий голос.

– Скорее надевай! – крикнул Игварь, но фигура в черном и красном скрутила ему руки...

Глава 9

Старые знакомые

Дрожащими руками Маша попыталась надеть шлем, но его выбили у нее из рук. Розовый свет погас.

– Нет, пожалуйста! – зарыдала она, увидев, как красно-черный ударил Игваря по спине, и тот рухнул на землю.

– Сколько вам говорят, дети, не прикасайтесь к Лабиринту Иллюзий...

Маша увидела, что нападающий один, и немного успокоилась.

– Он сказал, это улучшенная модель.

– Он обманул тебя. Девочка, тебе что, скучно жить стало? Где ты живешь? Постой, сейчас я отправлю этого гада туда, где ему самое место, а потом провожу тебя до дому.

Маша вытерла слезы и в неверном свете фонарей разглядела знакомое загорелое лицо, напряженный взгляд серо-зеленых глаз.

– Вы Кармин? – спросила она, вся сжавшись.

– Так и есть, – Кармин поставил Игваря на ноги, тот странно сутулился, словно был одет в куртку, висящую на плечах. Охранник сказал, быстро перебирая пальцами по запястью: – Преступление – мошенническое подключение несовершеннолетней к Лабиринту Иллюзий. Информации о на-

нимателе не найдено. Диагноз – «задумчивый». Приговор – пожизненное заключение на Острове Крабовых ножек.

– Кармин 212? – уточнила Маша.

Игварь завертелся вокруг своей оси, вспыхнул нестерпимо ярким белым светом и пропал.

Кармин повернулся к Маше.

– Да, я Кармин 212. – Он вдруг узнал ее и несказанно удивился: – Девочка, что ты здесь делаешь? Я лично оставил тебя в «Приюте мечтателей» в Лесу Лиловых шепотов. Вот же цветик-семицветик! Тебя вылечили! Я что, пропустил новости? Они научились лечить «задумчивых»?

– Говорю вам, я не «задумчивая»! – закричала Маша. – Пожалуйста, не отправляйте меня обратно!

– Сбежала, – он восхищенно прищелкнул языком. Потом вдруг вспомнил что-то и резко посерьезнел.

– А ну-ка, подбери эту штуку, – он указал на валяющийся на земле шлем.

– Мне что, надо стать «задумчивой», чтобы доказать, что я не была такой? – уныло спросила Маша.

– Просто возьми в руки.

Девочка послушно подобрала шлем. Очки вспыхнули в ответ розовым.

– Розовый индикатор! – пораженно сказал Кармин и добавил незнакомое короткое словцо, которое Маша не то не расслышала, не то не поняла.

– Что это значит? – спросила девочка.

– Розовый индикатор! – повторил Кармин. – Ты никогда не подключалась к Лабиринту Иллюзий! Ты что, морочила мне голову?

– И все, да? – Маша неожиданно для самой себя рассердилась. – Так просто, да? Раньше мне нельзя было сунуть в руки эту штуку, чтобы удостовериться, «задумчивая» я или нет?

– Во-первых, насколько я помню, ты несла бред о других мирах, во-вторых, все обнаруженные экземпляры Лабиринта Иллюзий подлежат уничтожению. – Кармин взял шлем в руки и слегка сдавил его, потом сжал остатки в кулаке и высыпал на землю горстку мусора – все, что осталось от зловещего изобретения.

– Как вы теперь думаете со мной поступить? – вспышка ярости прошла, оставив после себя лишь упадок сил. Маша прислонилась к стене, опустив взгляд, заметила, что левая штанина размоталась и вид у нее теперь еще более жалкий. К тому же все сильнее болела рука, из которой был выбит шлем.

– Дай мне руку, – попросил Кармин.

– Опять будете проверять меня на детекторе лжи? – усмехнулась горько Маша. – Начинает уже как-то надоедать. После вас меня проверил доктор...

Меж тем пальцы охранника, на вид такие грубые, узловатые, легко пробежались по ее запястью, успокаивая боль.

– Сустав немного сбит, я вправил, постарайся не опираться

ся на эту руку дней пять, – посоветовал Кармин. – Что касается того, что с тобой делать...

– Просто позвольте мне уйти.

– Нет, – спокойно возразил он. – Ты озадачила меня, девочка. Я знаю, что ты говоришь правду, ты не «задумчивая», однако признать существование параллельных миров не могу. Думаю, мне не следует тебе мешать, но и выпускать из виду я тебя тоже не хочу.

– Тогда помогите мне, – попросила Маша. – Помогите найти информацию о вашем мире, пройти в книгохранилище, купить несколько серьезных газет, неплохо бы также поесть и сменить одежду, в этих обносках я скоро начну пугать людей.

– Прежде чем принять решение, мне нужно немного освежиться. Уже несколько недель я не проходил плановую очистку и теперь чувствую себя совсем разбитым. Это не займет много времени.

Маша, насупившись, посмотрела на своего избавителя.

– Пожалуйста, – терпеливо попросил он, – пойдем со мной. Ты подождешь меня возле улья. Если бы я собирался тебя арестовать, я бы уже сделал это. Ты видела, что я могу.

– Да уж, быстрая работа, – девочка вспомнила несчастного Игваря. – Хорошо, пойдемте.

Они вышли из-за кафе, и Маша все вертела головой, высматривая банду отморозков, о которых говорил Игварь, но вокруг по-прежнему не было ничего страшного, гуляли па-

рочки, люди покупали цветы, наслаждались отдыхом в открытых кафе. На другой стороне улицы она заметила еще одного мужчину в таком же, как у Кармина, костюме, они обменялись приветствиями друг с другом.

– Это кто? – спросила Маша.

– Один из Карминов, – небрежно ответил ее спутник.

– Что это значит? А номер 212? Это ваш брат?

– Ты думаешь, у меня более двухсот братьев? – улыбнулся Кармин. – А что, мысль неплохая...

Он задумался, а потом сказал:

– Хорошо, все равно эта информация тебе пригодится для твоей безопасности. Кармины – это подразделение Охранной службы Объединенных островов. Мы городские охранники, для работы с людьми на улицах – обеспечение общественного порядка, оказание первой помощи.

– Снимаете кошек с деревьев? – усмехнулась Маша.

– Что-что?

– Не обращайтесь внимания.

– Есть еще Лазуриты – Охранная служба сообщений между островами, они следят за системой телепортации и в их компетенции находятся летающие диски. Лиственники – служба охраны вне городов, в экстремальных условиях, на диких островах. Обсидианы – высший эшелон власти, обеспечивают охрану чиновников – гостей островов и выполняют их поручения.

– ФСБ, – поняла Маша.

– Диаманты охраняют Великий Океан.

– А зачем его охранять? – не поняла девочка. – У нас в океанах купаются, было время, даже всякую гадость в него сливали, может, и сейчас сливают, только не говорят об этом.

– Помолчи! – Кармин вдруг зажал ей рот рукой. – Не допусти Океан, тебя кто услышит и поймет по-своему. Для нас Великий Океан священен, только благодаря ему есть жизнь в северном полушарии. Он отвечает за сложные биохимические процессы, происходящие в растениях и людях.

– Осуществляет фотосинтез? – вспомнила Маша анекдот из старой газеты в приюте.

– И не только.

– Как океан может осуществлять фотосинтез? Во-первых, насколько я помню, он происходит лишь на свету, во-вторых...

– Девочка, если тебя интересует наука, обратиться к ученым, – перебил ее Кармин. – Или посмотришь в книгохранилище, куда мы направимся после того, как я закончу очистку.

– То есть вы обещаете мне помочь? – обрадовалась Маша.

– Да, – кратко ответил Кармин.

Глава 10

Реалии и мифы

За разговором Маша не заметила, что клумбы, грядки, деревья и лианы городских зданий сменили настоящие джунгли. Лишь когда низко, над самой дорогой, неровным, каким-то рваным полетом пролетела бабочка, размером не уступающая собаке, девочка насторожилась.

– Кармин, что происходит? Куда вы меня привели?

– Мы почти пришли, – ответил он. – Не волнуйся, это окраины города Острова Светляков, здесь почти не бывает опасных растений или насекомых.

– Ну да! – воскликнула девочка, потому что из-за деревьев показался огромный улей, вокруг которого сновали пчелы величиной с хорошую лошадь. Улей был ярко освещен фонарями, и к нему вела дорога, по которой они шли.

– Ты можешь подождать здесь, если хочешь, хотя там, дальше, было бы намного безопаснее, к тому же есть скамейки и фонтанчик с водой для питья.

– Вы хотите сказать, что отправитесь – туда?

Девочка не могла оторвать глаз от зловеще жужжащих гигантских пчел. Увидев это, Кармин развернул ее к себе и легонько встряхнул:

– Маша, если тебе что-то покажется странным, даже пуга-

ющим, ничего не предпринимай и ни в коем случае не уходи, не дождавшись меня, иначе тебе просто некому будет помочь. Очистка – совершенно обычная, даже необходимая вещь для меня. Не хочешь – не смотри, посидишь на лавочке, можешь даже вздремнуть. Только не уходи, поняла?

– Да, – сказала Маша, слегка клацнув зубами.

Они подошли ближе к улью, напротив него действительно был небольшой сквер со скамейками, фонтанчиком, даже стоял газетный автомат.

– Кажется, ты хотела газету, – сказал Кармин, опустив монету в щель. Газеты зашуршали, Маша всматривалась в заголовки, потом указала на ту, где было написано про Повелителя иллюзий, и немедленно ее получила.

– Сиди читай, я скоро вернусь. – Кармин повернулся и пошел прямо в улей. Маша не удержалась и двинулась за ним, чтобы заглянуть внутрь, сквозь одно из множества граненых отверстий.

Внутри были мужчины и женщины – в черно-красных, как у Кармина, в серебристо-белых, голубых, зеленых и черных с золотой каймой одеждах. Они входили в Улей, вставали неподвижно, опустив голову, и гигантские пчелы зависали над их спинами, быстро работая лапками. От увиденного Маше стало нехорошо, пришлось вернуться к фонтанчику и глотнуть холодной воды.

Затем она села на скамейку, отметив про себя, что к улью подходят новые люди, все в форме. Развернула газету, нашла

статью «Повелитель иллюзий – миф или реальность?» и погрузилась в чтение.

«Печально известному изобретению Лабиринт Иллюзий исполняется три года. За это время его жертвами стало более десяти тысяч подростков и около сотни взрослых, не узнающих своих родных, навсегда забывших свою жизнь ради обманчивых иллюзий. В чем причина, почему все новые люди подключаются к Лабиринту Иллюзий, несмотря на то, что средства массовой информации постоянно трубят о том зле, которое он уже совершил? Ежедневно Кармины и Обсидианы ловят и высылают на дикие острова агентов, которые выискивают свои жертвы на улицах, в школах, в собственных домах и подключают их к Лабиринту Иллюзий насильственным или мошенническим путем. И нет им конца. Складывается впечатление, что за массовым заражением «задумчивостью» стоит некая мистическая фигура идейного вдохновителя, преследующего свои зловещие цели. Молва уже дала ему имя – Повелитель иллюзий. Кто же он? Кому понадобилось использовать дьявольское изобретение в своих целях?

Первым в список подозреваемых попадает, естественно, изобретатель Лабиринта Иллюзий, неудачливый мультипликатор Болт Тесный. Давно канули в архивы его работы, когда наконец он пришел к выводу, что в его провале виновата несовершенная техническая база, не позволяющая развернуться его замыслам. «Если бы существовала такая машина, которая позволяет читать мысли и записывать мультфиль-

мы прямо из моей головы», – пишет он в своем дневнике. Идея, прямо скажем, не оригинальная, но он сумел ею увлечь других людей. Группа ученых разработала черновой вариант устройства, которое смогло наконец разобраться в сложных переплетениях фантазий человека, разыскивая самую сильную из них, – так возникла легенда об исполнении желаний. К сожалению, имелся побочный эффект – находя потаенную мечту, устройство плотно фиксировало ее, заполняя все рабочие ресурсы мозга. Первая же группа добровольных испытуемых стала теми, кого сейчас мы называем «задумчивыми». Болт Тесный надел траур и удалился от мира. Советом гостей Объединенных островов изобретение было уничтожено, но, как оказалось, не до конца. Мы навестили Болта Тесного в его доме на Острове Белых песков, но он отказался комментировать эту ситуацию, даже не пустил нашего корреспондента на порог. Впрочем, как вы можете судить по фотографиям его убогой лачуги, он мало подходит на роль могущественного и богатого Повелителя иллюзий, каким рисует его молва, даже если внутри эти обшарпанные стены покрыты толстым слоем золота. Вторым в списке подозреваемых стоит Ягений Синеглазик, специалист по нейроволнам, заключенный в своей лаборатории в Союзе ученых и травников, но его охраняют Обсидианы, через которых не проскользнет и светлячок, не то что крупная партия шлемов Лабиринта Иллюзий. И наконец, третий претендент на роль Повелителя иллюзий – глава армии загадочной служ-

бы ДИАМАНТОВ, отшельник ЖЕМЧУЖНОГО Острова, где жемчуг и бриллианты, как гласит молва, валяются под ногами, владеец роскошных дворцов и садов. Вот у кого есть и силы, и средства для злодейств, и необходимая завеса тайны. Однако он находится под покровительством Совета, подозревать который во вредительстве своему народу не хватит наглости даже у самого пропащего журналюги. Круг замкнулся. Подозреваемых больше нет. Повелитель иллюзий – миф или реальность – решать вам, дорогие читатели. А пока не оставляйте детей без присмотра. Клоня Семицветик».

Статья оставила у Маши двойственное впечатление. С одной стороны, она получила несколько зацепок, а с другой – ощущение, что ей дураят голову. Несмотря на все уверения корреспондента, ей показалось, что он все-таки пытается разбудить у читателя недоверие к Совету и ученым. Для чего ему это нужно?

Маша просмотрела всю газету, но более ничего интересного, кроме репортажа с плантации «медовых споров» о нападении Плотоядных ходильников, не нашла.

Кармин все не возвращался. Маша размочила в фонтане подсохшую булочку, ту, что дали ей с собой ребята, и съела ее. Потом растянулась на скамейке, решив последовать совету Кармина и вздремнуть, но поняла, что ей совсем не хочется спать. Звездное небо было очень красивым, если заклониться рукой от света фонаря, можно падать в эту сверкающую бесконечность... Изредка по небу проносился ме-

теорит. «Наверное, у них тоже свои сезоны – то падают всем скопом, то поодиночке», – решила Маша и вспомнила, как в ту ночь, когда она очутилась в этом мире, метеоритов было так много, словно шел звездный дождь. Метеорит распался в вышине маленьким салютом, должно быть, наткнулся на противометеоритный купол. А где-то в это же самое время смотрит на небо Повелитель иллюзий и считает, сколько еще ребят, подобных Либранту и Колве, ему следует погубить, чтобы завоевать этот мир. Наверное, это уродливый злобный старик с большими зубами, сидит в высокой башне один-одинешенек...

– Маша, проснись, – настойчиво позвал ее кто-то.

– Я не сплю! – Маша спросонья дернулась и чуть не упала со скамейки. – Здесь только что был Повелитель иллюзий, такой противный, его надо поймать...

– Тебе приснилось, – печально сказал Кармин, садясь рядом с ней на скамейку. – Это просто страшная сказка для любопытных девочек, которым не терпится испробовать на себе Лабиринт Иллюзий. А теперь просыпайся и срочно взрослей, потому что нам пора в книгохранилище.

– Значит, вы мне наконец-то поверили? – обрадовалась Маша.

– Я на тебя надеюсь, – ответил Кармин.

Глава 11

Завтрак отменяется

Небо по-прежнему оставалось черным, но утро чувствовалось в слегка отяжелевшем влажном воздухе, безумном щебете, стрекоте, треске проснувшихся обитателей джунглей, можно было только гадать, кто издает такие звуки: птицы, насекомые или растительные чудища вроде Плотоядного ходильника. После сна на жесткой скамейке все тело, казалось, одеревенело, Маша дрыгала по пути ногами, чтобы они лучше шли. Кармин не обращал на это никакого внимания, шагал вперед, глядя прямо перед собой.

– Скажите, что с вами делали эти насекомые? – спросила Маша, останавливаясь и растирая онемевшие лодыжки. Кармин словно споткнулся.

– Вообще-то о таких вещах не спрашивают.

– Извините, – пробормотала девочка.

– Проще всего сказать – очистку, – подумав, объяснил Кармин. – Видишь ли, в ДНК охранников есть растительные компоненты, поэтому у нас скапливаются некоторые отходы.

– Что это значит? – не поняла Маша. – Вы не человек? Вы растение?

Он повернул к ней бледное лицо, и ей отчего-то стало очень стыдно.

– Я многого не знаю, – призналась девочка, – лучше нам поскорее добраться до книгохранилища.

Кармин не сказал ни слова, просто пошел вперед, не оглядываясь. Потом внезапно остановился и сорвал с обочины зеленого шоссе цветок, его лепестки сияли алым цветом, таким ярким, словно мужчина держал в руках спичку.

– Посмотри, – он протянул цветок Маше, – это очень полезная травка, останавливает кровь, успокаивает боль и жар, она входит в состав многих лекарств. А называется – кармин подорожный.

– Кармин? – переспросила девочка.

– Я был обычным человеком. Не отличался особыми талантами и был бледен, как поганка. В детстве к тому же много болел, но со временем мне это надоело. И я решил измениться. Начал заниматься спортом, закаливаться и по окончании школы поступил на Высшие охранные курсы. Я сдал тесты, и меня определили в службу городской охраны. Моя ДНК была изменена, я получил некоторые свойства этого растения – долголетие, выносливость, умение исцелять.

– И вам не жалко было срывать этот цветок? – возмутилась Маша. – Вы же теперь почти что родственники.

– Посмотри, – Кармин подвел Машу к месту, где остался стебель сорванного цветка, – я сорвал лишь цветок. Даже если я сорву стебель с листьями – в земле останутся корни. Смерти нет! Когда тело человека умирает, его корни – душа – останутся. Как у цветка. У природы свои законы, нам их

не отменить.

– И что, у всех охранников есть свои растения? – спросила Маша, спрятав цветок в свое складное зеркало, как раз между гребешком и стеклом.

– И свои особые свойства, – подтвердил Кармин. – Лиственники имеют огромную физическую силу и, к сожалению, аппетит Плотоядного ходильника, они прекрасные воины. Лазуриты – техники, у них главное свойство – летучесть лазурника обыкновенного. Это комок пуха, он вылезает из земли и, сформировавшись, начинает летать повсюду, собирая воду из атмосферы и рассеивая семена. Обсидианы – родственники, как ты изволила выразиться, самого опасного растения, оно осталось лишь на диких островах. Это – черная красotka, она растет вблизи действующих вулканов, нежная, очень красивая, но при этом огнеупорна, может искорками выстрелить в лицо, если попытаешься ее сорвать, содержит особое эфирное масло – «черные сны». Оно усиливает сердцебиение, разгоняет кровь по телу, зато потом человек буквально падает от усталости. Если просто просидеть сутки с черным охранником в непрветриваемой комнате, можно уснуть и больше не проснуться. Есть еще Диаманты, белые охранники, в их ДНК – молочные водоросли. О белых охранниках я ничего толком сказать не могу, кроме того, что они используют магию, живут вечно и не стареют. Чтобы стать белым охранником, нужно быть очень одаренным человеком.

«А чтобы стать Кармином, наверное, надо просто быть добрым», – поняла Маша и искренне улыбнулась своему спутнику.

– Так, все, хватит сказок, нам надо успеть позавтракать, ты же вроде голодная, а потом успеть в книгохранилище, это на другом конце города.

– Мы разве не будем телепортироваться? – удивилась девочка.

– Сеть телепортеров действует только между островами-городами, – отрезал охранник и вдруг упал лицом вперед. На его спине, на красно-черной ткани униформы, мерцал сине-зеленый колючий клубок.

– Нет! Нет, нет, нет! – Маша почувствовала, что ей не хватает воздуха, темная стена растений словно надвинулась на нее, сомкнулась над головой, заслоняя свет звезд.

– Что у меня на спине? – ровным голосом спросил Кармин, не открывая глаз.

– Вы живой! – закричала Маша, потом посмотрела на спину и, с трудом подбирая слова, описала: – Такая колючка, круглая, зеленая, то есть синяя.

– Могло быть хуже, – сказал Кармин. – Попробуй сбросить ее палкой. Да пригнись, цветик-семицветик! Прилетит еще одна, прямо в твою задумчивую башку!

Маша упала на колени, причем целлофан оторвался со второй штанины, и принялась обшаривать придорожную траву в поисках прутьев.

– Есть, – крикнула она, воздев находку над головой, и ее моментально вышибла у нее из руки вторая колючка. Девочка пугливо пригнула голову, подобрала палку и подползла на коленях к лежащему неподвижно мужчине. Дотронулась до клубка палкой, и вдруг из него вылезли два круглых глазика на тонких ножках. Они с крайним изумлением осмотрели палку, спину и, наконец, уставились на Машу.

– Что там? Чего ты ждешь? – занервничал Кармин.

– Оно живое, – ответила Маша.

– Само собой, ежовое дерево созрело. Какой семицветик посадил его на окраине города, хотел бы я знать. Ну, не жди, пока он заговорит.

– Заговорит? – дрожащими губами повторила девочка.

– Слушай, – сказал клубок, – а где мама?

Маша села прямо на дорогу, выпустив из рук палку. Ее тут же подобрал Кармин и, повернувшись на бок, наугад огрел себя по спине. Клубок скатился, презрительно посмотрев на охранника, проворчал:

– Подумаешь...

А потом покатился куда-то в кусты, не переставая звать басом:

– Мама, мама, мама...

Кармин покрутил головой, с озабоченным видом прислушиваясь к себе, сказал:

– Вот семицветик, сам себе его вколотил в спину, аж онемело все.

– Вас заело на семицветике? – не выдержала Маша.

– Не читай мне мораль. О, да и тебя тоже зацепило, рука ободрана.

Маша посмотрела на руку – на большом пальце свежая царапина, видимо, колючка ободрала.

– Что это за зверь?

– Колючку тебе на язык, зверь, – Кармин пытался ощупать свою спину, – звери на островах-городах не водятся. Это было ежовое дерево, надо сообщить Лиственникам. Завтрак, кстати, отменяется.

– Почему? – возмутилась Маша.

– В течение суток тебе надо выпить пять литров воды, не меньше, чтобы вымыть из организма яд. И не вставай, тыковка! Здесь где-то еще есть ежики.

– Почему тыковка? – вздохнула Маша, следуя за Кармином на четвереньках.

– Если семицветик оскорбляет твой слух...

Они проползли совсем немного, Маша даже не успела сбить коленки, когда им навстречу попала группа высоких, накачанных людей в зеленой форме. Они принялись хихикать при виде ползущих путешественников, однако, стоило Кармину упомянуть о ежовом дереве, лица моментально посерьезнели. Маша встала, вздохнув с облегчением, и они с Кармином отправились в город, который уже виднелся из-за деревьев, переливаясь, словно именинный торт со свечками. Девочка запустила руку в карман за зеркалом, чтобы приве-

сти себя в порядок, и замерла, наткнувшись на что-то круглое и колючее. Оно пока молчало и глазки не высовывало.

Пока Маша исследовала растительного ежика, Кармин успел уйти довольно далеко и теперь окликнул ее с недовольным видом:

– Тебе что, плохо?

– Нет, все хорошо, – дрожащим голосом сказала Маша, услышав, как колючка прошептала с нежностью: «Мама». Выбросить ежика, даже ядовитого, рука не поднималась.

Глава 12

Ежики наступают

– Этот город никогда не спит! – воскликнула Маша и была права. Все также небоскребы в виде люпинов переливались огнями, в открытых кафе сидели люди, работали газетные и цветочные киоски, над фонарями звенела мошकारа, вот только светляки пропали да исчезли с улиц парочки, уступив место школьникам и деловым людям с зелеными папками в руках.

Из кафе вкусно пахло чем-то жареным, в животе у Маши заурчало, и даже ежик в кармане заволновался.

– Кармин, а Кармин, – жалобно позвала Маша. – Я есть хочу.

– Завтра, – буркнул он.

– Вы же вроде лечебная травка.

– Издеваешься?

– Ну зайдем хоть воды выпьем, – ныла Маша. Ежик крутился в кармане все сильнее. Странно, но его шипы не кололись, а только щекотались.

– Да что ты ерзаешь? – Кармин положил руку ей на лоб. – Океан Великий, да ты вся горишь! Словно не царапину получила, а на ежихах спала.

«Почти», – подумала Маша.

Он слегка поскреб ногтями ее виски, а потом дунул в глаза.

— Наверное, дело в особенностях твоего организма, яд действует сильнее. Хорошо, зайдём в кафе, тебе дадут птичьего бульону и воды с лимонным соком. Постарайся выпить как можно больше.

У Маши начала кружиться голова, ноги подкашивались от слабости, но Кармин провел ее мимо трех открытых кафе, ворча про себя, что в них слишком много народу, а сбежавшую «задумчивую» наверняка объявили в розыск. Наконец они остановились у дома, похожего на куст с колокольчиками, к которым вели ажурные лесенки. Сквозь сиреневые полупрозрачные лепестки светили огоньки и угадывались силуэты людей. Некоторые из лепестков были отогнуты, и Маша поняла, что это двери и окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.